

Любимая моя Аграфена Георгиевна, не корите меня

за долгое отсутствие в вашем и доме! Я и сейчас

государевой вновь отправлен на расследования ереси и

дремучести крестьянских домов. В этот раз Яков

отправляет, меня в земли османов. Развеять слухи про

монстра мифического-сказана, что тонит корабли во всех

морях. Слухи идут с напоров, которые в кабаках за

чарками небылиц и хвастают. Надеюсь, уложится до

рождения нашего ервенца!

Искренне

и на век Ваш

Варфоломеев

Варфоломеев

Ярослава Кардакова

Ярослава Кардакова

Мистические истории: "Реалист"

«Автор»

2026

Кардакова Я. А.

Мистические истории: "Реалист" / Я. А. Кардакова — «Автор»,
2026

Семья Брант столетиями хранит семейный секрет, связанный с Аристархом Варфоломеевичем, хобби которого борьба с мистикой. Аристарх не верит в сверхъестественное и буквально кожей чувствует подвох и мистификацию. Но теперь роль первой скрипки занимает Разумовский Даниил, излечившийся благодаря интересному и таинственному артефакту. Вторая книга дилогии.

© Кардакова Я. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Вместо Предисловия	5
Шкатулка «Гармония стихий»	5
Визитка меняющая жизнь!	9
В поисках перстня «Страдания ада»	14
Выбор.	19
Асакура.	25
Побочный эффект.	27
Архив семьи Брант.	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ярослава Кардакова

Мистические истории: "Реалист"

Вместо Предисловия

Шкатулка «Гармония стихий»

В маленькой деревеньке поздней ночью, изнывая от голода, не спал юный крестьянин Хен Ло. Он сидел рядом с хижинкой и смотрел на звездное небо. Хен не ел уже второй день. В деревне была засуха, за тот год урожай был крайне скудный, поэтому ели они раз в три дня. Маленьких кормили ежедневно один раз в день. Отец и дядя погибли, когда ушли в горы на охоту. Самыми старшими в роду остались Ло и Пин. Сейчас старший брат отправился в горы на охоту. А Хен Ло остался за старшего, но, если брат не вернется с едой, род Хен прервется голодной смертью. Хен Ло настолько мучался голодом и болью в животе, что не знал, чем себя отвлечь, поэтому стал считать звезды.

Когда Хен Ло увидел, как с небесного свода сорвалась звезда и полетела вниз, он загадал желание. Но чем дольше он смотрел на падающую звезду, тем все яснее понимал, что она летит к нему. Когда звезда упала где-то в дальних рисовых полях, Хен Ло собрал остатки сил и поковылял в ту сторону, уж больно интересно ему было взглянуть на звезду. Но дойдя до места, он увидел только слегка выжженный участок среди молодых колосьев риса. Обессиленный Хен Ло лег на землю и уснул. Может быть, не уснул, а потерял сознание от голода и нагрузки, главное, что ему привиделся странный сон.

Хен Ло как бы проснулся посреди поля, оно было освещено каким-то странным светом, и посреди поля передним стояла дева без лица. Точнее ее лицо было странным. Огромные, как у мухи, глаза, лысая голова и длинный нос, как щупальце осьминога. Как-то ему довелось есть осьминога, вкусно было, припомнил Хен Ло, и его желудок отозвался голодным урчанием. По формам это была точно женщина. Хен Ло у брата видел гравюру, там правда формы были поскромней, но в общем похоже. Незнакомка парила в небе и как бы излучала свет. А в его голове медленно стал звучать голос, сначала настолько тихо и не понятно, что он не мог разобрать ни слова. Но с каждой минутой голос становился громче и понятней.

Голос настойчиво спрашивал, хочет ли мальчик получить дар, который изменит его жизнь и принесет ему деньги и еду. Хен Ло даже во сне и мечтаниях был голодным, поэтому не задумываясь согласился, как только услышал заветное слово «Еда». Голос рассмеялся, услышав ответ, и стал рассказывать много чего, что не понимал крестьянский паренек пятнадцати лет отроду. Но основную суть предложения Хен Ло уловил. Как только он очнется или проснется, ему следует выкопать камень, на котором он спит. Этот камень отнести домой, укрыть его от людских глаз и в случае переезда или прочей смены места жительства брать камень с собой. За сохранность камня странный голос обещал получить в дар умение, благодаря которому его ждет безбедная сытая жизнь. Парень сможет вырезать из любого материала любой узор любым инструментом. Работы будут превосходить изделия любого резчика, даже резчиков при дворе императора.

Так же было несколько условий, которые голос повторил несколько раз, чтобы крестьянский паренек точно запомнил. Первое условие: резчик не должен украшать резьбой оружие, иначе его покарает Будда и он умрет. Он не должен ни чего вырезать из камня, а точнее кости, которую должен хранить как великое сокровище. Потом Хен Ло услышал утробный рев, от которого и проснулся, рев напоминал голос дракона из преисподней. Крестьянин долго думал,

приснилось это ему или как в прошлом месяце ему привиделся рис с курочкой, и он съел песок. Но потом он припомнил, что лежит то ли на камне, то ли на кости, которая должна принести ему удачу. Хен Ло стал яростно рыть землю под собой в поисках священного предмета. Он изломал все ногти на руках, но пока не мог найти искомое.

Когда он всё-таки на что-то наткнулся, уже начало вставать солнце. Хен Ло все же нашел край кости или камня, хотя на ощупь предмет был холодный, как металл. Но, к огромному ужасу паренька, камень оказался довольно большим, и весил около одного даня. Его отец весил, как взрослый мужчина, дань с небольшим, а он сам весил меньше даня. Как ему дотащить сей камень? Хен Ло долго катил камень к дому периодически падая и раздирая руки в кровь, в животе уже не то, что урчало, а все сводило болью. Когда солнце скрылось, изможденный Хен Ло прикатил камень к семейной хижине. Младшие помогли ему положить камень за домом. Затем его мать дала ему остатки рисовой похлебки. Поев, Хен Ло лег спать.

Утром его ругали все за то, что он потратил день впустую на какой-то камень, а вот брат Хен Пин принес дичь. Да, птица была маленькой и ее хватило лишь на два блюда, но это было мясо, кости от которого мать сложила в мешок, чтобы на них приготовить еще одну похлебку. Хен Ло взмолился, чтобы мать дала ему косточку от курицы. Он хотел попробовать на ней искусство резчика, но мать отказалась наотрез. Тогда Ло взял обломок лезвия старого отцовского ножа и пошел к реке, в душе у него было пасмурно, как перед бурей. Он долго брел к реке, пока его взгляд не упал на старый засохший ствол яблони. Она буквально светилась золотом, и как Хен Ло не тер глаза, свечение не пропадало. Он понял, что это знак. Он подошел к дереву и только прикоснулся куском лезвия к стволу, его сознание померкло.

Спустя неделю он, как очнулся ото сна, перед ним была прекрасная статуя Будды, которую не жалко было преподнести в дар даосскому монастырю. Как ему рассказали дома, он не ел, не пил, а все трудился на реке над этой дивной статуей. Даже на имя свое не отзывался. Даосы, которые проходили мимо, говорили, что дух Дао спустился в руки этого мастера и уже предложили мешок риса за работу. Хен Ло был счастлив и естественно продал статуэтку за мешок риса. С тех пор Хен Ло видел всегда золотое свечение от материала, из которого выйдет самая лучшая работа. В магазинах и лавках он видел свечение и от инструмента, который ему был нужен для работы.

Так прошли годы и к тридцати годам мастер из рода Хен был самым известным в Китае, его костяные заколки носила сама императрица. Переезжать из родной деревни он не стал, просто построил добротный дом на месте старой лачуги. Хен Ло женился и выдал замуж всех сестер с хорошим приданным, братьям помог отстроить дома по соседству. В его доме часто гостили даосские монахи, они вкушали скромное и пили вина, но свою тайну мастер Хен хранил, как великое сокровище. Даже не рассказывал о том дне своей супруге, которая подарила ему уже двух сыновей.

К сорока годам у мастера стало садиться зрение и даосы часто оставляли при нем учеников, чтобы они читали ему письма. Состояние мастера росло ни по дням, а по часам и только он знал, что под половицами его мастерской хранится кость. С годами он сам себя убедил, что перед ним во сне явился дух дракона. Но с тех пор, как он выстроил дом, в подпол не заглядывал, да и ни к чему это было. Красота работ из-за ухудшения зрения не менялась, они становились только лучше и лучше. Мастер видел сердце материала своим духовным зрением, а не глазами. Все так же матер Хен не ел и не пил пока творил новую работу, а разные монахи читали сутры в своих храмах, поддерживая его руки молитвой.

К восьмидесяти годам руки мастера ослабли, он делал всего одну - две работы из кости раз в год, он был последним из представителей старого поколения семьи Хен. Уж давно умерли все его братья и сестры, даже некоторые из племянников и его детей отошли в мир иной. Но он продолжал трудиться ради будущих поколений, хотя уже его правнуки делали довольно хорошие работы, по красоте не уступающие его шедеврам. Он уже много лет не видел материал

глазами, а все также выбирал его по тусклому блеску, изредка стуча узловатыми пальцами по основе заготовки. Теперь заказы ему зачитывали только ученики даосов, легкие работы он всегда отдавал на исполнение потомкам.

Однажды пришло письмо от русской женщины, с непризнанным для китайского языка именем. Такие письма приходили ежемесячно из года в год. Даосы прозвали ее госпожой Филин, видимо из—за странного отчества Филипповна. Но на тот момент Хен уже не работал и ему было все равно от кого письма. Ему исполнилось девяносто, он все больше лежал на циновке под теплыми одеялами, и изредка с родней ходил выбирать материал для их работ. Ну хотя «ходил» громко сказано, Хен Ло носили слуги в паланкине, и они же помогали ему двигаться.

Время шло, старый Хен почти уже не слышал зачитываемого текста, а госпожа Филин писала и писала. Она умоляла его вырезать шкатулку, чтобы спасти трех ее сыновей, она откуда-то знала про кость дракона. В каждом письме она говорила, что эта кость есть только у него и только он сможет из нее создать шкатулку. При этом госпоже Филин никто не удосужился сказать, что мастер ослеп не десять лет как, а почти шестьдесят и уже как десять лет отошёл от дел на момент ее первого письма. Хотя возможно проблема была в трудностях перевода даосами его ответов на русский. Так же его астролог Джао постоянно твердил, что госпожа из морозной страны принесёт смерть старому Хену. Хотя в почти сто лет старик уже не боялся ни чего и был давно готов отойти в мир иной.

И вот за несколько недель до столетия Хена, ему приснился сон. Во сне к нему явилась дева, которую он видел в молодости. Она не изменилась ни на год. Все тот же голос сказал ему, чтобы он взял кость и сотворил из нее то, что захочет его сердце. На этом он проснулся посреди ночи, его комнату освещало сияние луны. Старик Хен крикнул юного даосского ученика, который был прикреплен к нему одним из храмов. При помощи ученика встал и стал раздавать команды. Ученик позвал наследников семьи Хен.

Всю ночь семья разбирала пол в мастерской старика и искала огромный камень. Но там не было ни одного крупного камня. Нашли только небольшой странный камень, а старик увидел от него сияние, как только закрыл глаза. Он указал своей сухой рукой на камень, приказал достать его и принести инструмент. Потом дал указания всей семье, чтобы они не беспокоили его, пока он трудится. А как только он создаст шкатулку, отправить ее госпоже Филин. Это будет его дар женщине за долгое ожидание. Рядом с собой он разрешил остаться только молодому ученику даосов. И то, ученик должен был сидеть снаружи и раз в день выносить мусор из мастерской.

Старик взял в руки кость и инструмент. В первый раз Хен чувствовал и видел все, что делает, до этого он никогда не помнил, что делал во время работы. Сначала он выточил шкатулку, его руки сами задавали форму и размер изделия, затем настал черед узора. Хен представил себе бушующую энергию, которая словно пламя рвется из его тела, и его руки стали вырезать на шкатулке стихию огня. Он представил ласковый весенний дождик и бурную реку, и руки вывели на шкатулке стихию воды. А Хен уже гулял по саду, который весь был в цвету и его унесли куда-то ароматы, а на шкатулке появилась стихия земли.

А потом мастер Хен прервался и посмотрел на стол. Столько материала осталось, пока он создавал форму шкатулки. Поэтому он быстро вырезал небольшие четки из 101 мелкой бусины и, позвав ученика даоса, подарил ему бусы. Сказав, что мальчик был его верным слугой и секретарем и поэтому он решил создать что-то и для него. Пусть эти четки хранят его душу и делают его ум прозорливым. Затем он отдал четки и выпроводил мальчика. Старик Хен вновь настроился на шкатулку. Теперь он воспарил выше облаков и на шкатулку была нанесена стихия воздуха.

Утром зарёванный ученик даосов позвал членов семьи Хен. Они зашли в старую мастерскую, на старом рабочем столе стояла шкатулка «Гармония стихий», а перед столом на коленях сидел мертвый столетний мастер Хен Ло. Перед ним на полу лежал ржавый обломок старого

ножа, именно им он вырезал шкатулку и четки, другой инструмент он не использовал. Сквозь седую бороду на лице строго Хен Ло была видна благодатная улыбка. Наследники семьи Хен отправили последнюю работу мастера некой госпоже Филин из снежной страны России.

(Из цикла рассказов Джерома Клайва, прочитанных Даниилом Разумовским)

Визитка меняющая жизнь!

Недалекое будущее

Ночной кошмар, как всегда, разбудил Даниила Разумовского и, пока мама не вколола ему успокоительное и снотворное, он не сомкнул глаз. Самое противное, что уже как семь лет, кошмар был проекцией последнего нормального дня жизни Дани Разумовского. Это был классный, солнечный день весенних каникул, одиннадцатилетний мальчик гонял на электро-скейте по улицам окраины Москвы. С ним рядом были его верные друзья, они постоянно снимали видео о своих похождениях на свои гаджеты. Вообще Даня мечтал пойти на айти - специализацию после окончания школы, или стать блогером - экстремалом. И поэтому его мальчишеский запал был всегда максимальным, да ведь и перед друзьями было бы стыдно показаться слабаком.

Когда друзья, весело смеясь, возвращались к многоквартирному, в котором жил Даня, пошел дождь и им пришлось забежать в кафе. Там они выпили лимонад, поели фастфуда и двинулись дальше. Сейчас Даниил уже не помнил, о чем они тогда болтали. Но помнил, что это был последний счастливый день в его жизни. Даже во сне у него нарастал ужас, чем ближе они приближались к дому. Вот ребята подходят к повороту во двор, вот огромная лужа и в ней электрокабель, который оборвался под порывом ветра. Провод искрит и видно, что он под напряжением. Пацаны пихают друг друга и предлагают на спор перепрыгнуть через лужу. Естественно, идея прыгать родилась у всех мальчишек разом, но Даня, как активист по жизни, решил показать свою доблесть. Теперь он считал себя полным идиотом, хотя входил в тройку лучших учеников класса, но тогда этот поступок казался венцом его доблести. Даня вышел вперед, разбежался, прыжок, боль и темнота.

Первый раз Даня пришел в себя спустя семь месяцев и то это был лишь маленький миг. Окончательно вернулся в сознание он только спустя год с небольшим. Он лежал в Московском центре хирургии. Судя потому, что он слышал из разговоров мамы, бабушки и братьев вырисовывалась картина его последнего года в бессознательном состоянии. После того как Даня с телефоном в руке коснулся лужи под напряжением, на нем загорелась одежда. Боль была настолько сильной, что он сразу провалился в кому, мобильник вообще взорвался у него в руке. Даня пережил три клинических смерти и перенес ряд операций, в общем медики сделали все, что смогли. То, что все плохо, Даня понял сразу, так как не мог толком шевелиться, а еще он почти ничего не видел левым глазом.

Когда врачи и семья поняли, что он вернулся в сознание, то обсуждать его судьбу инвалида и здоровье перестали. Спустя несколько недель он смог присаживаться и наконец понял почему не чувствует ног. А чего чувствовать, когда от коленей ног не было. Ему не давали зеркало, а остатки правой кисти руки напоминали о взорвавшемся в руке телефоне. Так маленький двенадцатилетний мальчик осознал, что не быть ему больше лучшим учеником класса, да и в театральное уж точно поступить не выйдет. Когда он увидел свое лицо и тело целиком, Даня понял, что лучше бы он погиб от удара током, чем так. Он понял, что теперь реально обречен, как Квазимодо, про которого читал в книге. Из больницы не выписывали, так как повреждений его организма было не счесть. После Нового года в отделение для тяжелобольных детей приехал богатый меценат Эдуард Иванович Брант.

Это был представительный мужчина с ясными глазами и приятной улыбкой, он обходил всех детей и говорил с каждым. Правда говорил наедине, без родителей. Но что может быть еще страшнее, чем уже произошло, подумал Даня, оставаясь с Брантом. Эдуард, когда вышли родители, перешел на деловой тон, это Дане понравилось. Мужчина предложил игру, суть которой была в том, что он оставит визитку с шифром, если мальчик расшифрует ее, то после восемнадцатого дня рождения может прийти и получить бонус. Соответственно, если не сможет разгадать, то и претензий быть не должно. Условие Даню устроило, и они заклю-

чили пари. Брант даже не побрезговал пожать обезображенную кисть руки. Затем он оставил подарки и ушел, а Даня спрятал визитку и берег ее, как зеницу ока.

Через полгода на протезах Даниил вернулся домой, теперь он вел себя серьезно, как истинный взрослый. Преодолевая боль, старался делать все, что рекомендовали врачи. Но увы, не все зависит от человека, его семьи и денег. Например, директор школы несмотря на то, что Даниил сдал весь пропущенный материал, все равно оставил его в том классе, где он и числился до происшествия. Так же, как не старался он беречь зрение, оно продолжало падать. Из-за недержания мочи, он боялся выходить в мир дольше чем на час. Семья старалась его поддерживать и всячески опекала, поэтому им про визитку Даниил не рассказал.

В пятнадцать с небольшим он разгадал секрет визитки, к тому времени он освоился делать большинство дел левой рукой. Два оставшихся на правой руке пальца лишь слегка помогали левой. Несмотря на постоянные боли, он печатал безымянным пальцем правой руки. Секрет визитки был простеньким, на ней был нанесен длинный пафосный текст и созвездие. Правильным действием было сложить все буквы текста. Постоянно складывая результаты, получить координаты и нанести в этот сектор созвездие Лиры. Искомая точка — это Вега — самая яркая звезда в созвездии, она и есть точка назначения на карте. В данном случае частный элитный поселок на окраине новой Москвы. Цифры, несуществующего номера на визитке, складывались в номер коттеджа. Все было так просто, что Даниил приуныл, ведь его могли опередить и разгадать загадку раньше.

Этими мыслями он мучался вплоть до восемнадцатилетия. Хотя, чем ближе подходило совершеннолетие, тем больше было проблем. Первой проблемой было то, что директор после девяти классов выдал ему справку об окончании этого же количества классов. Но к государственным экзаменам, также как и к десятому классу, он его не допустил, говоря, что и так все сделал для убогого. Поступить никуда Даниил Валерьевич не мог из-за справки и состояния здоровья, которое все сильнее ухудшалось. Родня старалась не отходить от него ни на шаг, дома обязательно находился кто-то из родственников. О поездке через всю Москву и речи не шло, ведь мало ли мальчику станет плохо в дороге или еще что. Одна надежда была на то, что его любимые братья не будут такими ответственными.

Этой ночью, несмотря на жуткие кошмары и спасительный укол, Даниил умыкнул ампулу снотворного. Как делать уколы он прекрасно знал и умел это даже левой рукой. Теперь осталось только просчитать момент. На ловца и зверь бежит. Спустя несколько дней бабушка и дед уехали на дачу, отец и два старших брата были на вахте. А мама не смогла отмотаться от суточного дежурства по работе, и Данила остался на попечении пришедшего с суток дяди. Дядюшка в семь утра покормил и помог одеться Даниилу, а потом лег спать. Тогда-то Даня и вколол спящему снотворное. Чтобы тот ненароком не проснулся до возвращения племянника.

Затем он собрал все подарочные деньги, вызвал машину и отправился в путешествие. Денег хватило на дорогу только в один конец. Его встретили кованые ворота элитного поселка и неприветливый бритый наголо охранник. Даниил пытался придать своему виду хоть какое-то подобие человеческого, но это было сложно. Во-первых, он был одет как клоун, ибо самостоятельно переодеться не мог. На ногах были ботинки, под ярко — оранжевыми штанами явно выделялся памперс, сверху была накинута футболка с огромным медведем и загадочной надписью «кто хороший сын?». Вся кожа рук, шея и лицо густо покрыты розовыми шрамами от ожогов, на голове черные очки и парик, явно низкого качества, съехавший в бок. Даниил понимал, что выглядит как городской сумасшедший, так как первое апреля уже прошло, а первое мая еще не наступило. Так бы охранник решил, что он или приколист, или шашлык удались на славу, а так только одно приходило на ум — душевно больной.

Вообще, как реалистично прикинул Даниил, его послали в пешее эротическое путешествие, и пожелали полного и избыточного удовольствия. Но бить не стали и на том спасибо. Даниил осматривал ворота на вариант перебраться. Увы, вокруг забора летали дроны осы,

маленькие дроны с дротиками успокоительного. Эффективно от взлома и незаконного проникновения. Самое главное, оса размером всего с обычный шприц, а эффективность и скорость на высоте. Несмотря на то, что Даниил видел очень плохо и только одним глазом, он любил познавательный контент в любой форме его передачи.

Отойдя от ворот после внеочередного еще менее уважительного предупреждения охраны, Даня снял парик и очки, и уселся прямо на землю. Да, можно было простудиться, но терять ему особо нечего, ведь он ехал к Бранту не за чудом, а за деньгами на хоспис. Он подслушал, что ему осталось максимум три года, и скоро он сляжет. Чтобы не быть обузой, он решил попросить денег у любителя загадок Эдуарда Бранта. Да, надежда была призрачная, два - три процента к ста. Но все же, для успокоения души стоило попробовать. Даня сидел, закрыв глаза, на дороге и думал, как попасть внутрь или, если уж не удастся, вернуться домой, так как денег у него не осталось. Такси всегда было недешёвым удовольствием. Но и теперь, оставшись без денег, Даня, однако, не впал в уныние. После происшествия он стал реалистом. Можно пойти в полицию, и они тебя доставят домой или вызовут маму. Да, она его отчитает как маленького, но домой он так и так попадет. Но пока время еще не начало идти к вечеру, не следует отступать от цели.

Меж тем из элитного поселка мимо него уже проехало семь машин. Даниил ключами чертил теорию вероятности того, что из выезжающих машин хоть одна будет Бранта. Но тут рядом с ним остановился отечественный джип серии «Хранитель Сибири», идеальная машина сопровождения, полувоенная, бронированная. Из окна машины высунулся китаец непонятного возраста, он внимательно посмотрел на инвалида, и без «здрости» спросил о визитке. Даниил целой рукой протянул вытертую пластиковую визитку. Китаец внимательно ее осмотрел и нажал кнопку в машине. Открылась задняя дверь, китаец скомандовал парню залезать и молчать. Не успел Даниил поставить искалеченные ноги в салон и закрыть дверь, как машина начала движение.

У поста охраны китаец тормознул и опустил окно, охранник с максимальным уважением поздоровался с господином Пак. Даниил про себя отметил, что не общительный водитель не китаец, а кореец. Меж тем кореец быстро спросил, был ли тут инвалид, охранник честно соврал на голубом глазу, что не было. Пак коротко ответил, что тот уволен, «за расчетом после смены в бухгалтерию», и закрыв окно, поехал дальше. У дома они были уже через две минуты. Пак вышел из машины и сказал коротко, отрывисто, чтоб Даня ждал. Ждать пришлось не так уж и долго, через десять минут в машину рядом с ним сел сам Эдуард Иванович Брант, а Пак занял место водителя.

Отметив экстравагантный вид Даниила, Эдуард Иванович перешел к вопросу с визиткой. Даниил рассказал всю схему хода своей мысли. Эдуард только кивал головой. За время последней встречи он ни чуть не изменился, хотя его волосы подернула седина, видимо на нем отразилась скорбь по погибшему в автокатастрофе сыну, хотя сын разбился еще до того, как они познакомились. Сейчас холдингом уже руководит младший сын - Кирилл Брант. Даниил закончил рассказ, потом Эдуард попросил его рассказать о себе и о цели визита. Даниил решил не врать и честно сказал, что он не окончил толком школу и пришел за деньгами для хосписа, и готов на все, чтобы их получить.

Брант рассмеялся в голос, слегка улыбнулся даже суровый Пак, затем, успокоившись, Эдуард сделал свой ход. Его предложение было крайне странным и заманчивым. Суть была такая, что сейчас они едут в клинику Бранта, там Даниила полностью обследуют и пишут четкое заключение, а потом он с Пак.ом колесит по всей России и ищет знахаря с чудесным артефактом, который его излечит. Если они находят артефакт, то право первого ношения получает Даниил, если он совсем сдаст здоровьем, то Пак отвозит его в хоспис, где свой век доживает элита. За каждый месяц, что Даниил будет в больнице и в разъездах с Пак.ом, на счет его семьи

будет капать оклад в три прожиточных минимума. Даниил смотрел на Бранта как на психа, сбежавшего из дурдома. Какие волшебные артефакты, которые вернут ему здоровье? Это бред.

Данила довезли до дома и проводили до квартиры. Пак сказал, что завтра с бумагами прибудет ровно в девять, а до этого времени можно подумать. Дома дядя еще спал, поэтому Данила, не запалившись, провел остаток дня за думами. Вечером дядя, еле разлепив глаза, с матами стал заниматься процедурами с племянником, удивляясь почему паренек такой грязный. Потом, накормив и сменив одежду, сделав положенные инъекции, он уложил Даниила спать. Тот провалился в сон, но ночью его, как всегда, разбудили кошмарные сны, и дядя вколол ему снотворное. Поэтому он благополучно проспал до следующего дня.

Утро началось с того, что его будила мама, выглядевшая как сияющий фонарик. Последний раз он видел ее такой довольной, когда папа ей подарил золотой кулон. Но это было еще до происшествия, а теперь она, кажется, была даже счастливей. Она нежно и торопливо умывала Даниила и приговаривала, что наконец - то счастье постучало и к ним. Ее бедного мальчика выбрали для экспериментального курса лечения. Святой человек товарищ Пак привез целую гору документов, она уже все подписала, и собрала все вещи, осталось только сыночку отвезти. Данила моментально проснулся, он понял, что Брант как—то узнал всю подноготную семьи и выбрал самую верную тактику. Хотя с его деньгами узнать о простом смертном не трудно, но похвально, что это он сделал за одну ночь.

Собрав сына в прямом и переносном смысле, мама вывела его под руку в коридор, где стоял Пак. На нем был строгий костюм элитного убийцы и лицо человека, который бы использовал оружие, если бы ждать пришлось еще хотя бы пять минут. Мама все благодарила Пака, пока они шли к машине, и в ней, и потом, когда отдавала Даниила в руки врачей. Врачей мама тоже благодарила и обещала приезжать каждодневно, но тут ее порыв обломал главврач. Врач сказал, что разрешены только звонки. Дело в том, что лечение будет проводиться при помощи разного вида облучений и для здоровых людей они опасны. Даниил искренне поблагодарил эскулапа за идею. Парень любил маму, но всё-таки здесь он как взрослый и самостоятельный человек. И так за него решили участие в авантюре Бранта, но хотя бы хоспис оплатят и остальное тоже скорей всего.

Когда мама ушла, главврач обратился к парню с рядом вопросов. Пак стоял рядом и внимательно слушал. Самый странный вопрос был о том, какой возраст и пол Даниил Валерьевич хотел бы видеть в виде обслуживающего персонала. Пак на этом пункте только хмыкнул. Затем Даниила проводили в огромную палату. Палата была больше его комнаты, имела кучу разных приблуд для гигиены, также рядом с палатой была санитарная комната и мини спортзал. К обеду к нему приставили медсестру средних лет и личного охранника, который исполнял его некоторые поручения. Например, Даниил хотел почитать книгу Джерома Клайва о шкатулке «Гармония стихий». Интересная история, но в руки она ему не попадалась. Так охранник уже через час доставил книгу. И так со всем, что было полезно его развитию.

На второй день лежания в больнице к нему стали являться преподаватели основных школьных предметов, плюс несколько дополнительных для развития. Так Даниил стал изучать испанский, руническое письмо и китайский, увы без письменной части, потому как писать он не мог, только печатать. Затем доктора подобрали ему специальную оптическую линзу, это улучшило зрение и позволило ему читать книги. Каждые семь дней появлялся Пак и долго слушал врача, затем спрашивал коротко, как дела у Даниила. Дела были неутешительными, правда теперь ему сочувствовали охранники. Они узнали, что по-мужски Даниил ни как. Травма сделала его не только любителем сходить в штаны, но и абсолютно равнодушным к интиму.

Спустя четыре месяца обследований, реабилитации и прочего, Даниилу заменили даже протезы ног, и подобрали более удобный гардероб. Как-то раз с утра приехал Пак и приказал собираться, у них первая миссия. От Данила требовалось только физическое присутствие. Все остальное должен был сделать знахарь. Если спросит откуда такая красота по всему телу,

Даниил должен был рассказывать всю правду. И жаловаться на все, что его беспокоит, стесняться не чего. Если Пака выставят за дверь, парень должен действовать по ситуации и не забывать упоминать фамилию Брант. Даниил все еще считал бредом поиски какого-то волшебного кольца, которое якобы излечит его. Да он быстрее поверит в сверхъестественное, чем в волшебное кольцо. Надо быть реалистами, а не психами!

(краткая выдержка из первого тома 50 томного собрания мемуаров Даниила Валерьевича Разумовского)

В поисках перстня «Страдания ада»

Перед больницей стоял отечественный семейный автобус, как про себя его окрестил Даниил - «труповозка». Внутри было все, как в реанимации: помимо медицинской аппаратуры, там находились три койки, стол, мини - холодильник, электрическая плита, туалет и душевая. Также около каждой койки своя тумбочка и полка с книгами. По бронированной тумбочке - сейфу Даня сразу понял, где койка Пака. На второй койке сидела ветхая старушка и вязала. Как потом выяснилось, это его личный фельдшер - реаниматолог. Жизнь Даниила Валерьевича Разумовского была в костлявых пальчиках бабушки Антонины, а ее жизнь в препаратах от давления. Пак, представив подопечного, отправился за водительскую баранку и «труповозка» двинулась в путь.

До первого лекаря, чудодейственного старца Иллариона, они добирались десять дней. Пак особо не гнал и старался слушать все рекомендации бабушки Антонины. Старушке было около семидесяти с копейками. Видела она очень плохо, но вены походу чуяла, потому как ставила капельницы с первого прокола. Даниил искренне радовался, что с ними такая профессиональная старушка. При этом она была немногословной и в основном вязала и, нацепив огромные очки, читала детективы. Пак был шофером и поваром, именно на нем была готовка. Словоохотчивым он был только тогда, когда ему звонил Эдуард Иванович или Кирилл Эдуардович.

На окраине Орловской области, в живописной деревушке стояла живописная изба старца Иллариона, к ней вела самая лучшая дорога. Избу охраняло два молодца, по виду из бойцов ММА, они явно были сильнее и моложе Пака. Но кореец гордо сопровождал немного робеющего Даниила в недра простецкого жилища Иллариона. Изба внутри кричала, что ремонт в ней делался недавно и за нехилые бабки. К ним в сени, если у кого повернется язык назвать холл избы сенями, вышел старец Илларион. Мужик лет под шестьдесят, в элитной косоворотке с показа недавней коллекции Российского шика за границей. На шее у смиренного целителя была золотая цепочка толщиной с палец. Он окинул пришедших взором оценщика и спросил: зачем они пожаловали.

Дальше Пак изложил проблему и предоставил Даниила старцу в приложении с томиком медзаключений. Старец поскреб небритый подбородок и изрек длинную тираду матюгов. Вкратце, он советовал страждущим направиться в больницу с мягкими стенами. Последний человек, который был в состоянии помочь Даниилу, был описан в Библии. А так, старец советовал подождать годик, максимум два, и Господь сам приберёт душу. После этих слов молодцы по приказу старца вышвырнули гостей.

Даниил предложил, что в следующий раз он пойдет сам. Так и началось их мытарство из области в область. Второй целитель был еще более красочным в познании языка не официального, матного, но свел все к тем же прогнозам. А вот знахарка из-под Тулы намазала культи ног кашицей из одуванчиков и велела читать «Отче наш» каждый день и втирать сей состав. Через полгода культи должны были отрасти хотя бы на два - три сантиметра. За данный бесценный рецепт Пак перевел ведунье энную сумму, равную новенькой машинке. Даниил прекрасно знал, что список чародеев больше, чем список желающих в одну волшебную академию среди детей от десяти до пятнадцати лет. Но толку в нем не было, в хорошем случае они встретят аферистов, в плохом - ненормальных, но спорить с Паком Даня не пытался.

На пятом или шестом экстрасенсе они встретили очень интересного «страждущего исцеления». Даня его знал, так как читал от скуки рейтинг миллионеров одного заграничного журнала. В очереди их обошел ни кто иной, как Алан Совадж - коренной французский миллионер в третьем поколении. Он смиренно ждал в очереди, подергивая коленом, изредка смотря в экран своего гаджета. То, что это был Совадж, Данил не мог ошибаться, так как черный, как

сама тьма, двухметровый Алан имел разный цвет глаз. Гетерохромия, вроде так называется эта особенность, вспоминал Даня. Рядом с Аланом был его верный охранник Армен. Если верить газетенке, то армянин работал когда-то в элитном спецназе ЦРУ. Хотя может журнальчик и врал, но проверять информацию не хотелось, поэтому Даниил лишь украдкой следил за молодым миллионером.

Разница у них была где-то в три года, только молодой гений заработал свой капитал за последние четыре года. И если его технологии будут продолжать приносить такую же прибыль, как и сейчас, через год - два он войдет в статус миллиардера. Вопрос только в том, что ему надо в Российской глубинке от псевдомага Дормидонта. Если верить прессе, здоровье Алана было как у коня на престижной выставке, он в свободное время принимал участие в разных марафонах. Пак оборвал раздумья Дани, сказав, чтобы тот меньше пялился, а больше думал о том, как бы получить помощь. Даня, как всегда, завел шарманку о том, что любая прихоть за деньги Эдуарда Ивановича, но увы, нельзя излечить такой букет проблем. Пак, как всегда, отрезал, что еще и не такое бывало в его жизни, и что волшебные кольца существуют. Во всяком случае одно он видел лично.

Пока они с Паком перекидывались фразами, Совадж прошел к магу, пробыл он у него довольно долго. Но когда он вышел от Дормидонта, по его лицу читалось, что ожидания не оправдались. Когда очередь дошла до Пака и Дани, маг тоже не смог оправдать их надежд. Он активно махал над ними подпалённой полынью, выжигая кислород и без того в плохо проветриваемом помещении. По итогу пришел к вердикту остальных коллег, что Даниила излечит только смерть. Ну и чтобы душе было спокойней, можно навеститься в храм по вере. После этого мага Данила несколько дней пролежал в лежку, сказывалось здоровье и перенапряжение, но верная и надежная Антонина выходила голубчика. И они продолжили путь.

Соваджа они встречали периодически, он тоже жаждал чуда исцеления. Даниил пару раз оказывался в очереди впереди него. Тогда француз предлагал деньги за место в очереди, его переводчиком служил охранник Армен. Когда очередь первый раз перекупили, Пак был раздражен, но не стал спорить. Но во второй раз Пак сцепился с Арменом. Тогда Совадж сказал, что юноша, судя по виду, не проживет и года. Чудо исцеления ему уже недоступно, но если через год хоть один параметр в его состоянии здоровья изменится, то он согласен будет исполнить любую блажь Даниила. Как бы заключая пари, он попросил копию медицинской карты и пожал Данииле его левую целую руку. На этом Даниил пропустил Саваджа вперед, получив от него бланк со сроками договора и письменно удостоверенным обещанием. Армен явно был против этого документа. Но Совадж был уверен в беспроегрышности сделки с убогим парнишкой из очереди.

Прошёл еще один месяц и Даниил, к сожалению, опять выбыл из строя. На этот раз бравая баба Тоня не смогла откачать соколика. И пришлось им оккупировать бокс в районной больнице, где старый врач сказал, что пора заканчивать с покатушками. Даниилу требовался покой, постельный режим и никакого стресса, Пака эта новость ввела в уныние. Вип - охранник даже исчез на несколько дней. Даня тоже не желал коротать оставшиеся дни в больничных стенах. Если честно, ему понравилось общение с шарлатанами и их странные советы. Советов была тьма. Например, одна подмосковная травница для возвращения мужской силы предлагала к половому органу на полчаса прикладывать пиявку. Один томский астролог говорил, что душа Данила переродится в семье олигарха и в следующей жизни он доживет до ста. А один старец повелел поститься и тогда тело окрепнет, а еще пить настой из крапивы.

Все эти методы были забракованы верной бабой Тоней, Даниил ей понравился, он напоминал ей ее внука. Но она была согласна с районным эскулапом, парнишка угасал, свой девятнадцатый день рождения Даниил искренне считал последним. От капельниц культы ног отекли, и он теперь передвигался на коляске. Так что на кануне дня рождения настроение у Дани было препоганым, еще Пак пропадал на неделю, потом появлялся на час и вновь пропадал.

Антонина юношу возила в храм на территории, изредка Даниил уговаривал сиделку не завозить его внутрь. Он сидел на улице, мимо него проходили люди, некоторые с ним беседовали. Данилу нравилось общаться с незнакомцами, они его не знают, а он их, беседа течет не напряженно, расслаблено, ведь они возможно никогда больше не встретятся.

С ним любил поболтать дворник Турсунбек. Он жалел молодого парня и как-то в беседе сказал, что когда-то знал одного бедолагу строителя. Молодой разнорабочий Ахмед, помимо основного контракта, калымил на еще двух стройках. Однажды переутомление всё-таки сказалось на здоровом молодом организме Ахмеда, у него закружилась голова. Ахмед невольно оступился из—за головокружения и пролетел восемь этажей спиной вниз. Аллах спас юношу, но и покарал его не мало, после больницы молодой человек больше не мог двигаться. Ахмед лежал в доме своего брата и проклинал тот день, когда приехал на заработки. А его родня тем временем искала лучших врачей чтобы поставить парня на ноги, но таких не было в мире.

Турсунбек точно не знал того, кто посоветовал семье Ахмеда показать его некой госпоже Эдельман, у которой было кольцо шайтана. Но госпожа Эдельман дала Ахмеду то кольцо, и он носил его много лет, не снимая. Как говорили знающие люди, оно его исцелило. Ахмед вновь вернулся к нормальной жизни и стал работать, со временем даже открыл чай - хану. Правда говорят, что ему теперь шайтан ежедневно посылает не упокоенные души, но это только слухи. Даниил слушал витиеватое повествование дворника про Ахмеда в пол уха ровно до того момента, когда речь зашла о евреях и дьявольском кольце.

Пак много раз в своей краткой манере изложения говорил, что они ищут артефакт, который по сути своей был мерзким неказистым кольцом. Это кольцо когда-то было передано одному глубоко больному молодому человеку, Якову. Следы этого человека затерялись в пучине времени. Поэтому Пак ждал, чтобы хоть один из знахарей предложил им использовать некий артефакт, а не уринотерапию или отвар из подорожника. А теперь Турсунбек спокойно рассказывает о предмете, который они искали целый год. Даниил постарался максимально расспросить дворника о кольце.

Ахмед - герой легенды был троюродным дядей зятя, мужа младшей дочери Турсунбека, и жил в областном городе, там и держал самую лучшую Чай хану. Но Ахмед очень замкнутый и не захочет общаться. Он даже на свадьбу только хорошие подарки прислал, а сам не приехал. Запомнив всю информацию, Даниил в течении двух суток методично набирал Пака, но тот не брал трубку. Тогда Даниил убедил Антонину набрать Эдуарда Ивановича и сказать, что подопечный присмерти и хотел бы обсудить свою последнюю волю. Через два часа на ближайшем поле, рядом с районной больницей, приземлился вертолет холдинга Брант.

Эдуард Иванович, в сопровождении нескольких охранников, прошествовал в палату Даниила и искренне был удивлён, что парень не отдавал богу душу. Даня извинился за обман и попросил не ругать бабу Тоню, так как он добыл важную информацию. Эдуард Иванович был человеком серьезным и сразу выслушал рассказ о родственнике дворника. Когда рассказ подошел к концу, он скомандовал охранникам доставить в палату дворника Турсунбека, при этом не применяя к нему физической силы. Пока он и Даниил ждали доставки дворника, баба Тоня заварила чай и добыла из закровов печенье. Как оказалось, Пак охранял Кирилла Бранта и поэтому не отвечал на телефон. Кто же знал, что удача в это самое время улыбнется самому Дане.

Испуганного Турсунбека доставили через полчаса. Он мертвой хваткой держал метлу и боялся двух дюжих чеченцев, которые его сопровождали. Эдуард Иванович налил чай гостю и стал неспешно беседовать с ним о жизни. Выяснилось, что живет дворник в маленькой квартире тремя семьями. Съехала от него только младшая дочь, а старшая дочка, ее муж, двое детей, средний сын и его жена, которая ждет первенца, живут вместе с ним и его женой. Потом Брант увел разговор на Ахмеда, и дворник пересказал всю историю, все слово в слово. Эдуард Иванович только кивал головой, внимательно слушая сей эпос. Затем Брант вышел в коридор,

отдать ряд распоряжений, затем вернулся в палату и продолжил беседу с Турсунбеком. Через два часа явился один из охранников и сказал, что все готово. Тут побледнел дворник Турсунбек, который только расслабился и отставил в сторону свой рабочий инвентарь, но Брант успокоил его.

Дело в том, что его личная охрана за два часа купила две однушки в районе недалеко от дома Турсунбека, и договора уже оформили на детей дворника. Правда с переездом Эдуард Иванович Брант помочь не мог, так как ему надо покидать район и ехать по делам, за это он извинился. Затем, выпроводив дворника из палаты, он сказал Антонине готовить Даниила к поездке. Завтра с утра они поедут в чай хану «Дары Сулеймана». Но Антонина была искренне против поездки, так как для Даниила это было смертельно опасно. Старушка даже не побоялась перечить нанимателю. Эдуард Иванович выслушал все ее доводы и отправился договариваться с главврачом.

Утром Даню везли в машине реанимации, в сопровождении лучших врачей района и трех джипов охраны. В одном из них ехал сам Эдуард Иванович. В области эта процессия тормознула напротив невзрачной чай ханы «сто лет без ремонта». Внутри их встретил Сулейман - старший сын Ахмеда. Ему конечно было лестно, что бледный как полотно юноша, свои последние часы решил скоротать именно в его чай хане, но отец никого не принимал. Эдуард Иванович на салфетке написал сумму инвестиций в чай хану, Сулейман сглотнул, и все же решился позвонить отцу. Беседовал он с родственником долго, тот явно не соглашался принимать гостей, но когда сын описал состояние парнишки, то вдруг внезапно согласился.

Затем Сулейман сказал, что отец примет гостей, но не всех и беседовать будет только с калекой. Остальным придется ждать с наружи. Хозяин чай ханы до смерти боялся, что сейчас его пошлют далеко и плакали инвестиции в бизнес. Но Эдуард Иванович согласился, он отпустил часть охраны и сам поехал в машине Сулеймана, Даню везли в карете реанимации. Они выехали за город и подъехали к какой-то заброшенной деревне. У нужного им дома был возведен добротный забор, у которого Сулейман принял кресло и чуть живого Даниила. Ахмед встретил их у дома и приказал сыну прогуляться, а сам сел напротив Дани и стал расспрашивать, как с ним это произошло. Разумовский никогда не стеснялся рассказывать о своей жизни и быстро пересказал все и вся. А потом о странном Бранте, который помогает ему в поисках кольца. Дания честно сказал, что не верит в сказки, магию и шайтанов, поэтому делает это все больше для того, чтобы Брант оплатил похороны. Да и хождение по экстрасенсам сделали его жизнь более насыщенной.

Ахмед грустно улыбнулся, а затем рассказал, что действительно есть кольцо «Страдания ада». Сей перстень хранится у старой женщины Сары Эдельман, она может дать кольцо и оно реально исцелит. Но увы, цена за исцеление будет очень жуткой. Ахмед до сих пор не уверен правильно ли он сделал, что тогда взял это шайтан - кольцо. Рассказывать о самом действии и побочке Ахмед отказался наотрез. Мало ли старая Сара не даст кольцо, так зачем дарить надежду. Но предупредил еще раз о том, что, когда наденешь кольцо, обратно уже ничего не повернуть. И цена, которую придется платить, будет с ним до конца жизни. Так что Даниилу следует задуматься, а стоит ли это того, или лучше тихо отойти к Аллаху. Даниил всё-таки сказал, что разберется уже после того, как поговорит со старой Сарой Эдельман. Тогда Ахмед протянул ему старый скомканный и пожелтевший от времени листок бумаги.

Отдав листок с адресом, Ахмед позвал сына, а сам удалился в дом. Сулейман радостно повез Данила на выход. А Разумовский стал расспрашивать сына об отце. Сколько себя помнил, Сулейман знал, что отец добрый, но, к сожалению, душевно больной. Он часто рассказывал всем о волшебном кольце и не менее часто разговаривал с воздухом. И когда умерла мама, сыновья поставили отца на учет и увезли жить подальше от людей. Тут, на природе, в одиночестве у него почти нет срывов, а они к нему раз в месяц приезжают проводить. Доехав до

Эдуарда Ивановича, Сулейман получил перевод на большую сумму и распрощался с Данилом и его патроном.

Эдуард Иванович предложил отдохнуть ночь в городской больнице, а утром выдвигаться в славный город Донецк, в пошивочное ателье «тети Сары Эдельман».

(краткая выдержка из первого и второго тома 50 томного собрания мемуаров Даниила Валерьевича Разумовского)

Выбор.

Эдуард Иванович Брант хотел выехать на следующий день после получения адреса Сары Эдельман. Но увы, Даниилу становилось все хуже и хуже, поэтому выдвинулись они с опозданием в два дня. Все движение выглядело так: в областных городах Эдуард Иванович нанимал реанимационный автомобиль и на нем вез Даниила до следующей области. Старушка Антонина возглавляла медиков сопровождения, но она, конечно, не бог и не могла изменить перспективы неминуемого конца. У Даниила отказывали почки и этот процесс становился все более заметным, так как в памперсах явно видны были кровавые пятна. Брант старался облегчить путешествие, но понимал, что Донецк станет последней точкой маршрута для Дани.

Сам же юноша активно бодрился и пытался поддержать всех, даже травил анекдоты. Он все прекрасно понимал. Ему было жалко наивного Эдуарда Ивановича, который верил в мифическое кольцо и слова психически нездорового Ахмеда. Суеверия — это эффект плацебо, он конечно может на первых порах продлить жизнь и даже добавить энергии, но отрастить конечности или вылечить нерабочий орган - не могут. Вот с такими мрачными перспективами они въехали в славный город Донецк, спустя почти месяц после общения с Ахмедом. Мать Дани теперь звонила почти ежечасно и Разумовский врал ей как мог, но она все равно собиралась приехать в любую часть света. Отказать ей не могли, поэтому было решено, что как бы не прошла беседа с Сарой Эдельман, после нее Эдуард Иванович устроит последнее свидание матери и сына.

Закончив процедуры, Даниил, баба Тоня и Эдуард Иванович с охраной отправились к старому пошивочному ателье. На красивой, чистой улочке стояло ателье, вокруг которого были насажены кусты, что придавало ему сказочного колорита. Но сказочное здание было закрыто на замок, и, судя по всему, закрыто оно было уже несколько дней. Тогда было решено отправиться по месту прописки тети Сары, но и там дверь была закрыта и имела государственную печать. Что говорило о том, что квартиру опечатывали полицейские, чтобы пресечь воровство бесхозного имущества.

Пока Брант и его охрана носились по округе, ища тех, кто откроет двери или расскажет куда перебралась старушка Эдельман, Антонина и Даниил неспешно прогуливались вокруг дома пропавшей. Ну как прогуливались? Разумовского, укрытого с ног до головы, возили на инвалидной коляске. Его морозило уже пятый день, температура не сбивалась, но и не была совсем высокой. Поэтому он настоял на прогулке, чего бы это ему не стоило. На пятом круге вокруг дома они заметили соседок, которые беседовали о повышении тарифов ЖКХ, и аккуратно подъехали к ним. Возраст соседок был близок к возрасту Антонины, поэтому они быстро построили диалог, который был довольно результативным и информативным.

Со слов соседок, Сара Эдельман была лучшей швейей подвенечного платья во всей Новороссии, а может быть и России. Сара была уже в годах не малых, но не брала себе замену, хотя у нее были и дети, и ученики. До самого последнего дня она сама кроила и шила заказы. Правда, бывало, что к старой женщине приезжали крайне странные люди, где-то год назад к Саре приезжали африканец и армянин. Они долго были у нее в квартире. О чем уж они беседовали соседкам было не ведомо, но темнокожий мужчина вышел печальней осеннего дождя в непогоду. А перед тем, как умереть, буквально за день до смерти, к Саре приходил невысокий мужчина с замотанной шарфом шеей. Так они так орали, что соседи подумывали вызвать полицию. Мужчина, еще уходя, саданул дверью подъезда так, что сорвал доводчик двери. Еще этот недружелюбный мужчина обозвал соседского пуделя курвой, поэтому бабули сочли его поляком. А на следующий день с утра Сара не вышла на работу. Пришли девушки из ателье, а она мертвая. Скорая выдала заключение: инфаркт. Ну и не мудрено было, Сарочке на момент смерти шел девяносто седьмой год.

Учитывая почтенный возраст, преждевременно преставившейся Сары Эдельман, ее дети не приехали на похороны, также как внуки и правнуки. Хоронили старую даму сотрудники ателье. Единственная родственница покойной, которая проживает рядом, сейчас находится в учреждении закрытого типа. Старшие дети Сары жили за границей на исконной родине, младшие дети в Москве и Питере, и лишь племянница - дочка покойного брата Сары, жила в Донецке. Любимая племянница Катенька Эдельман, со слов соседей, была дико невезучим человеком. Катенька была лучшим детским нейрохирургом, но потом что-то произошло, и она несколько лет не оперировала. Затем вернулась в профессию, но спустя четыре года начала разговаривать сама с собой. Как же Сарочка страдала, когда племянницу поместили в городскую психиатрическую лечебницу. Она до последних дней раз в неделю ходила к ней в клинику.

Даниил, вставляя вовремя уточняющие вопросы, легко вызнал у старушек в какой именно психиатрической клинике проживает Екатерина Эдельман. Для него было странно то, что уже второй человек, который касался истории кольца, имел психическое расстройство. С покойной они разминулись буквально в четыре дня, ее похоронили за день до их прибытия. Даниил уже настроился на поездку к Катерине, хотя после окончания беседы с соседками, Антонина сильно протестовала. Она видела, что несмотря на огонь в здоровом глазе, Даниилу было очень плохо. Но упертый юноша созвонился с Эдуардом Ивановичем. Брант подъехал к ним и Даниил все пересказал меценату. Антонина всё-таки продавila свою точку зрения и поездку в психиатрическую лечебницу перенесли на следующий день.

Но перенос пошел не по плану, у Данила ночью отказала одна из почек, и на следующий день юноше делали диализ для вывода токсинов. После процедуры он не смог поехать с Брантом, а самостоятельное посещение Екатерины Эдельман для Эдуарда Ивановича кончилось провалом. Главврач больницы естественно был не против, особенно после того, как увидел сумму пожертвования в фонд больницы. Но как только Екатерину вывели к Эдуарду, она посмотрела на него минут пять, а потом впала в истерику. Естественно, Эдуарду Ивановичу пришлось удалиться. Он не любил грубые методы и по максимуму старался избегать насилия. Антонина также участвовала в беседе и ее слова были не менее весомыми, чем слова шефа. Старушка фельдшер предложила лично сопроводить Даниила к Екатерине, если, конечно, юноша сможет выдержать данную прогулку. Так же она требовала, чтобы Брант вызывал мать Данила. По ее прогнозам, парню оставалась неделя - две.

Эдуард Иванович уже все согласовал, даже перевозку тела и теоретическую кремацию. Ему искренне было жаль парня. Он честно хотел, чтобы Даниил всё-таки испытал на себе эффект кольца, но уже сомневался в том, окажет ли перстень нужное действие. Кольцо «Страдания ада» излечило частично парализованного после нападения медведя Якова, если верить семейным архивам Брантов. Но Яков был не присмерти, и все его конечности были на месте. Если брать состояние тела подопечного Даниила Разумовского, то у него частично не было двух ног, пальцев на правой кисти, один его глаз заволокло бельмом, а вторым он видел только на тридцать процентов. Также шрамы и облысение, деформация ушных раковин. И это только внешние проблемы, внутри было все еще хуже.

Если верить верной Антонине то, по сути, юноша жил только на силе воле и обезболивающих, которые она ему подкалывала. Поэтому Эдуард Брант был уже не в таких радужных надеждах, которые были, когда он впервые увидел Разумовского. Еще судя по пересказу слов соседок, появился пан Городецкий. Зачем бессмертному подонку кольцо, оставалось загадкой. Эдуарду Ивановичу лично не довелось пересечься с паном. Но его сыну, когда он был в командировке и его заменял Аристарх, пришлось столкнуться с поляком. Если бы не верный Пак и его выучка, возможно Эдуард Иванович потерял бы второго сына, и эта потеря была бы для него невозполнимой. Однако надо держать в уме то, что поляк может быть где-то рядом, и только и ждет случая украсть кольцо.

Кое как, приведя Данила за несколько дней в относительную норму, Антонина поехала с ним в психиатрическую больницу. На следующий день, к вечеру юноша ждал приезда своей многочисленной семьи, и если честно, Даниил очень соскучился по родне. Но при этом он хотел закончить свою миссию и отдать долг Эдуарду Бранту, ведь начальник реально максимально вкладывался в него. Поэтому Даниил, скрывая дикую боль, настоял на поездке к Екатерине Эдельман, хотя Антонина всячески старалась отговорить юношу. Но паренек уперся и они все-таки поехали в больницу. Главврач принял их радушно, но честно сомневался, будет ли столь же благосклонна к визиту Екатерина.

Екатерине было лет под шестьдесят, седые волосы были забраны в неаккуратный хвост. Увидя гостей, она застыла на пороге комнаты для посетителей. Когда Эдельман наконец отвисла, то сразу предупредила визитеров, что побеседует лишь с парнем, с Антониной она не может находиться в одном помещении. Даниил не боялся Екатерины, поэтому попросил Антонину удалиться, но не очень далеко. Мало ли ему потребуется неотложная помощь. За дверьми остались и больничные санитары, так как гражданка Эдельман могла проявить спонтанную агрессию. Екатерина подождала пока выйдет Антонина и уселась в кресло напротив Даниила, и стала пристально его изучать. Затем спросила, как произошло с ним такое, и Даня подробно рассказал. Выслушав его, Екатерина задумалась. Потом она решила рассказать свою историю, но при этом предупредила юношу, чтобы он не смел ее прерывать.

Когда Катя была маленькой девочкой, ей часто рассказывали историю про волшебное колечко, которое могло излечить любую болезнь. Девочке так нравилась эта история, что она решила обязательно стать врачом и лечить всех людей, как волшебное колечко. Годы прошли, а мечта только усилилась, особенно когда мать Екатерины стала болеть. Отец умер, когда девочке было всего два годика. Ее воспитывала мама и тетка Сара - сестра отца. Именно она рассказывала историю о кольце. Сара предлагала матери Екатерины надеть кольцо и исцелиться, но та, как ни странно, наотрез отказывалась. Екатерина поступила в университет и стала учиться, отучилась, родила ребенка, схоронила мать и всегда хорошо общалась с тетей Сарой.

Тетя Сара часто нянчилась с дочкой Екатерины. Все было замечательно: муж, маленькая дочка и любимая работа. Огромное количество вылеченных маленьких пациентов, Екатерина спасала детей даже в самых трудных и сложных случаях. Однажды она, дочка и муж возвращались поздним вечером с работы и в их маленькую машинку въехал дальнобой. Авто было всмятку, мужа спасла подушка безопасности, а дочку спасла Екатерина ценой своих рук. Как не старались врачи и спасатели, но на обеих руках были повреждены сухожилия и нервы. После нескольких месяцев лечения Екатерину выписали, но теперь максимум, что она могла делать руками - это держать кружку.

Муж забрал дочь, что бы она не видела страданий матери. Екатерина потеряла смысл своей жизни. Раньше она была доброй волшебницей, которая излечивала маленьких пациентов, а теперь она стала затворницей. Тогда-то к ней и пришла ее тетушка Сара, она положила перед ней на стол волшебное кольцо. Затем долго рассказывала обо всех, кто когда-либо использовал кольцо, начиная с первого носителя в семье - Якова. Кольцо действительно может единожды излечить тело от всех болезней, повторно на одного человека оно не действовало. То есть вы могли излечить рак, но если на следующий день вас сожмет машиной, то кольцо уже будет бесполезно.

Излечение - это было самым прекрасным свойством кольца «Страдания ада», но увы, бонусом к великому благу шел пожизненный побочный эффект. Именно из-за побочного эффекта пришлось эмигрировать из Израиля обратно в Россию. Бабка тети Сары решила немного заработать на волшебстве кольца и предложила исцелить сына одного из наследников престола соседнего государства. Бабушка, естественно, объяснила все побочные эффекты и все с этим согласились. Наследник за три года полностью излечился. Кольцо вернули, но потом наследник не смог жить с побочным эффектом и стал сходить с ума. Тогда разгневанный отец

хотел вырезать всех родственников бабушки. Семья вновь эмигрировала в Россию и старалась хранить кольцо, но не использовать.

Тетя Сара использовала кольцо на тот момент дважды и все, кто надевал жуткий на вид перстенок исцелялся телесно. Душевные хвори или умственную неполноценность кольцо не излечивало, только недуги тела. На недуги души и разума сила перстня не распространялась. Екатерина понимала, что, излечив тело, она возможно не сможет совладать с побочным эффектом перстня и сойдет с ума. Хотя тетя Сара говорила, что первый носитель кольца Яков был самым известным частным детективом. Он искал пропавших и смог использовать побочный эффект на благо. Еще один из родственников стал известным медиумом, а вот остальные носители перстня обычно сходили с ума.

Кольцо было безобразным украшением на пальце и, на период его ношения, меняется цвет глаз. Длительность ношения кольца зависит от тяжести проблемы. Екатерине потребовалось десять месяцев на полное излечение рук. А вот первые признаки побочки стали появляться вместе с возвращением моторики рук. Она стала видеть покойников, причем именно тех, у кого остались неоконченные дела на этом свете. Так они особо не беспокоят, но могут внезапно появиться. Это самое сложное, в основном им скучно и они хотят поболтать. Если с ними не беседовать, они начинают отвлекать от дел и бесить, а если беседовать, то окажешься рано или поздно в психушке.

Екатерина смогла еще несколько лет поработать, пока однажды во время операции не начала спорить с умершим анестезиологом. Тогда коллеги отправили ее в психиатрическую клинику, где она и живет до сих пор. Муж и дочка ее навещают несколько раз в год, даже пару раз брали на праздники и знакомили с внуками. Но проблема в том, что какое лечение ей не прописывают, она все равно продолжает видеть призраков. Тетя Сара ее навещала, пока не умерла, и теперь ее призрак постоянно рядом. Из-за этого Екатерина стала нервничать больше обычного.

Тетю Сару часто просили дать волшебное кольцо. Старый друг тети Сары Захария Львович решил излечиться при помощи кольца, и его недуг стал проходить. Захария знал о побочном эффекте, но когда призрак впервые явился перед ним, он испугался. Дикий испуг повлек несчастный случай: Захария Львович побежал от призрака, поскользнулся и упал под маршрутку. Смерть была мгновенной. Как тетя Сара убивалась, кто бы знал. С тех пор она никому больше не предлагала перстень. Всегда твердила, что зла он приносит больше, чем блага. Больше года на зад за кольцом приезжал господин Совадж. Тетя Сара наотрез отказалась ему говорить, где кольцо. Хотя у господина Соваджа проблемы разума и если бы он даже получил кольцо, то излечить человека не смог бы.

А перед смертью к тете Саре приходил злой человек, он требовал кольцо и обещал убить тетушку. Тетя Сара сильно перенервничала после его ухода и выпила воду, которую он оставил. Она ничего не заподозрила, бутылка была не вскрытой. Тетушка залпом сделала несколько глотков и у нее закололо слева, а дальше она оказалась рядом с племянницей. Даниил слушал бред несчастной женщины и понимал, что кольцо, которое исцеляет текущую хворь - абсолютный бред воспаленной психики. Захария пожалел выживающую из ума тетю Сару и принял ее презент, потом просто поскользнулся и погиб. Екатерина, потеряв на время профессию, впала в депрессию, застаревшая депрессия перешла в психический диагноз, поддерживаемый старой одинокой тетушкой.

Но Даниил честно выслушал весь бред Екатерины, даже причину: почему она не пустила Бранта и Антонину. С Эдуардом Ивановичем был беспокойный дух его старшего сына Петра Эдуардовича. Его дух ни как не мог свыкнуться со своей смертью. А с Антониной вообще ходили толпы мертвецов, ведь она старая, к тому же медик. Так что с таким человеком Екатерина общаться боялась. Даниил чувствовал, что ему становится все хуже, но все же стал уточнять детали бреда. Во что бы то ни стало, он хотел добыть кольцо для Бранта. Но Екатерина

не хотела отвечать на прямой вопрос, где перстень «Страдания ада», ей было жалко Даниила. Обрекать его на муки общения с призраками она не желала и постоянно повторяла историю о Захарии Львовиче. После еще часа общения по кругу Данилу озарила догадка. Он кое-что уточнил о Захарии Львовиче и распрощался с Екатериной.

У выхода из клиники его ждал Эдуард Иванович Брант, которому Даниил рассказал свою догадку о том, где кольцо. Дальнейший день был похож на бредовую и очень странную галлюцинацию, возможно это давало о себе знать переутомление. Даниил отказался отправляться в больницу, как не умоляла его баба Тоня. Они вместе с Эдуардом Брантом поехали на кладбище. Там быстро убедили сторожа показать могилу Захарии Львовича Рубинштейна. Через час прибыла группа специалистов, которые привезли документы на вскрытие могилы.

Потом дюжие работники похоронной конторы стали аккуратно вскрывать могилу. Даниил сидел в кресле и перед ним все плыло. Антонина только и успевала вводить какие-то растворы в капельницу, которую закрепили на его коляске. Наконец-то лопаты ударились о гроб, и эксперты провели вскрытие. Спустя еще бесконечно долгое по мнению Даниила время, Эдуарду Ивановичу в руку положили какое-то жуткое кольцо. На лице Бранта показалась искренняя улыбка. Он поблагодарил экспертов и приказал сделать все как было. А также сменить старую оградку и установить новый памятник. Сторожу кладбища был оплачен уход за могилой на десять лет в перед.

Затем все стали рассаживаться по машинам. Даниила отбуксировали в машину реанимации. Перед тем как поехать, Брант протянул кольцо парню и сказал, что решение остается за только за Даней. Потом он покинул машину реанимации, оставив Даниила, Антонину и еще одного врача, наедине. Даня угасающим сознанием бредил о том, как завтра увидится с мамой, и если ради этого надо будет надеть чертово кольцо, то он пойдет на это. Машина реанимации неслась за кортежем Эдуарда Ивановича Бранта, но на железнодорожном переезде ее отсек шлагбаум.

Потом раздался какой-то шум, хлопки, и дверь реанимационной машины открыл мужчина с шарфом на шее. Раздался хлопок, и молодой фельдшер реанимационной бригады стал заваливаться на бок. Баба Тоня бросилась к нему. Даниил еле видел странного незнакомца, только почувствовал, как из его вены вырвали капельницу с живительным раствором. Затем выволокли на улицу и бросили на асфальт, несколько раз ударили. Боль раскатилась по телу, не помогало даже обезболивающее, а голос незнакомца требовал отдать кольцо. Даниил вспомнил опять тот день, когда его жизнь кончилась, наверное, тогда было больнее чем сейчас, просто он не помнил. Раздалось ровно восемь хлопков, и странный мужчина бесформенной грудой рухнул на асфальт, рядом с Даниилом. Сквозь шум уплывающего сознания, Даня слышал голос Пака и крики Эдуарда Ивановича. Парень тихо сказал: Простите.

Пак, разрядив обойму в Городецкого и бросился к лежащему на асфальте Дане. Парень не отвечал и, кажется, даже не слышал голоса охранника. Он подхватил его на руки, потащил к реанимационному автомобилю, где баба Тоня только что заштопала врача реанимации. Увидя синюющего Даню, она начала командовать Пак, как заправский начальник. Вдалеке, за железнодорожным переездом раздавал команды Эдуард Иванович. Баба Тоня меж тем приступила к реанимации паренька, но завести сердчишко Даниила с первого захода не удалось. Спустя полчаса баба Тоня смогла вытащить Даниила и вышла из реанимационной машины.

Эдуард Брант и, Пак стояли рядом с каретой скорой помощи, нервно сверля глазами асфальт, на котором лежал временный труп пана Городецкого. Пана уже описывали сотрудники полиции, а охрана Бранта давала показания по поводу нападения неизвестного на их босса. Баба Тоня, тяжело вздыхая, выползла из реанимационной машины, резюмировав, что завела паренька. Но он вряд ли дотянет даже до утра. Потом она добавила, что Данила хотел попрощаться с мамой. И если кольцо даст хотя бы эффект плацебо, то стоит его надеть, так может быть Даня дотянет до вечера следующего дня.

Пак был против, ибо эффект кольца не известен, и проще найти новый объект, чем спасать этот. Пак уже давно не называл людей людьми, он использовал термин «объект», так как Даня был далеко не первым «кроликом». До этого юного паренька было уже четверо. Первый решил кинуть Бранта и свалить за границу, его нечаянно устранил Городецкий. Пан думал, что объект уже забрал перстень. Увы, панове ошибся. Объект номер два решил лечиться методом одного из кудесников. В могилу сошел буквально за месяц. Третий не пережил постоянных разъездов, четвертый был нездоров еще и психически. Когда это выяснилось, его комиссовали с задания, и тогда Эдуард Иванович решил больше не экспериментировать. Но тут появился этот Разумовский, который осознано шел на смерть, и понимал, что ни чем не рискует.

Антонина помнила всех четырех прошлых мальчиков, их она искренне жалела, но не смогла спасти. Была еще девушка, но ее она отговорила от участия в аванюре, к тому же девица не сошлась характером с начальником охраны Паком. Эдуард Петрович просил никогда не говорить сколько было уже испытуемых для поисков перстня. И Пак и баба Тоня ввали на голубом глазу, что каждый новый юноша первый. Разумовский догадывался, что он не первый, и пару раз говорил это Антонине, но старался не делать на это акцент. Вообще Данила был самым умным и целеустремленным, и Антонина искренне хотела, чтобы он попрощался с матерью.

Эдуард Иванович выслушал доводы бабы Тони и Пака и поднялся в машину реанимации, где на кушетке лежал еле дыша, бледный паренек. Эдуард Иванович достал из кармашка куртки кольцо «Страдания ада» и стал вертеть его в руках. Уродливей кольца в мире не было, ну и что хотеть от кольца, отлитого в концлагере. Когда-то Николай Брант спас этим кольцом Якова, и тот, судя по всему, прожил неплохую жизнь. С побочным эффектом кольца «Крылья Ангела» семья Брант живет уже не первый век. С другой стороны, ради блажи Эдуарда Ивановича собрать все три кольца, уже погибло столько народа. А ведь третьего перстня еще не создали. А уж о том, что произойдет, когда он соберет все кольца, Эдуард даже и не думал.

Но парнишка должен попрощаться с мамой. Тут размышления Эдуарда прервал писк монитора, сердечный ритм Даниила в новь стал падать. Тогда Эдуард Иванович сделал выбор, он быстро надел на безымянный палец покалеченной руки Разумовского перстень «Страдания ада». Затем Эдуард Иванович покинул реанимационный автомобиль и дал простор для работы Антонины. Баба Тоня вновь завела сердце паренька, и машина тихо покатила в сторону больницы.

(краткая выдержка из второго тома 50 томного собрания мемуаров Даниила Валерьевича Разумовского)

Асакура.

На острове Хонсю, в заброшенном храме Благословения вулкана обитала прекрасная дева Асакура. Легенда гласила, что кожа Асакуры была белее жемчуга, глаза как черные агаты, а волосы чернее ночи. Ходили также слухи, что дева Асакура вечна, не стареет ее красота и не увядает. Может быть, сказание о деве Асакуре и не дошло бы до нас, если бы на нее не стал засматриваться молодой вельможа Мисадо. А произошло это так. Охотясь у горы Фудзи Мисадо узрел девушку и в юном семнадцатилетнем юноше все востепенулось и забурлило. А потом она пропала. И как он не гнал своего коня, сколько не посылал слуг исследовать местность, девушку найти не удалось. Юноша не бросил поисков и когда бывал на охоте рядом с Фудзи старался найти эту прекрасную деву.

Спустя три года Мисадо успокоился и женился, но по ночам он видел в сладких снах силуэт прекрасной девы в кимоно, которую лишь раз видел мельком в лесу. Супруга Мисадо тоже была хороша собой, но той деве она и в подметки не годилась. А меж тем по острову Хонсю стал ползти слух о том, что молодой ученик кузнеца по имени Кадзуо выковал прекрасный цветок и подарил его небесной деве - хранительнице горы Фудзи. Эти слухи только злили Мисадо, ведь именно он хотел себе эту деву в супруги. Он опять отправил слуг на поиски девы Асакуры, и опять старания не увенчались успехом. Ученик кузнеца молчал, даже когда слуги сломали ему обе ноги, стараясь выяснить место нахождения Асакуры. Кадзуо рассказал, что отдал цветок деве и больше ее не видел.

Прошло еще несколько лет, Мисадо обзавелся сыном и еще несколькими женами, стал вхож во дворец императора. Кадзуо же стал самым известным кузнецом, он ковал мечи для самого императора, несмотря на то, что был хром на обе ноги. Ходила молва, что однажды на пороге кузни нашли ребенка в люльке и теперь кузнец воспитывает маленькую девочку. Кто мать, молва умалчивала, но чиновник Мисадо догадывался, что проклятый кузнец все-таки обесчестил деву, которую он так желал. И решил Мисадо опять лично отправиться на поиски девы. На этот раз он решил до конца не отступать от намеченной цели.

Месяц Мисадо искал священную деву у подножья горы Фудзи, и наконец попалась дева в силки. Радости Мисадо не было конца. С начала он хотел договориться с девой по-хорошему. Положил к ее ногам самый дорогой шелк и серебро, но дева Асакура отказала. Тогда он стал стегать ее кнутами, но и тогда гордая дева не согласилась стать наложницей чиновника Мисадо. Обезумев от желания, Мисадо взял деву Асакуру силой и в пик наслаждения сомкнул руки на шее девы и задушил ее.

Обнимая мертвую деву, Мисадо сидел с ее трупом до семи утра, и как только время отмерило семь, дева ожила. Тогда Мисадо в ужасе ударил ее своим кинжалом и дева вновь затихла. Успокоившись, Мисадо позвал слуг и стал готовить деву Асакуру к похоронам, но вечером, как только минуло семь часов, дева вновь ожила. Тогда Мисадо спалил старый разрушенный храм вместе с девой Асакурой, и палили они его пока на месте храма не остались угли. Но в семь утра дева Асакура встала из пепла и попробовала убежать. Тогда Мисадо приказал стражам пленить ее и увезти в его поместье.

Десять следующих лет Мисадо убивал и овладевал девой Асакурой, но она всегда воскресала в семь утра и в семь вечера. Правда, как отметил Мисадо, дева всё-таки постарела. На ее лице появились первые морщины, а в волосах проступило легкое серебро. Тогда Мисадо, вдоволь за десять лет насытившийся плотью девы, решил использовать ее бессмертную кровь, плоть и кости на процветание своего рода. Мисадо решил извлечь душу девы из ее тела. Для этого он созвал монахов с разных концов империи, многие были бессильны. Но старый Джао Акутагаве взялся перенести душу девы в кусок металла, из которого следовало выковать луч-

шую катану в мире. Три месяца Акутагава вырывал душу девы Асакуры из ее бессмертного тела, и наконец справился с миссией.

Получив металл и нетленную кожу девы Асакуры, Мисадо решил убить старого Акутагаву, чтобы скрыть тайну металла. Мисадо накрыл хороший стол и потчевал разными кушаньями и винами Акутагаву. Старик разомлел и не заметил яда в блюдах. Решив проблему с лишними слухами, Мисадо решил изготовить меч для своего любимого сына, который выбрал для себя карьеру военного. Но тут чиновник столкнулся с проблемой, кузнецы, которые брались за металл, умирали еще на стадии переплавки. Время шло, сын повзрослел, женился и родился у него сын Ичи, а катана ни как не была изготовлена. Тогда решил Мисадо похитить дочку хромого кузнеца Кадзуо и, под угрозой смерти ребенка, заставить его выковать меч.

Кадзуо выковал меч, пытаясь спасти свою бедную дочь. Когда катана была готова, кузнец умер, но перед смертью он предупредил Мисадо. Последними словами кузнеца были «самый лучший меч тот, который не покидает ножен». Именно эти слова кузнец нанес на кожу, которой были обтянуты ножны. Мисадо пропустил слова, умирающего мимо ушей, забрал меч и ножны, но решил подарить прекрасный клинок, не убирая его лезвие в ножны. Сын был счастлив такому прекрасному клинку. К тому же ему следовало отправиться на подавление мятежа по приказу императора. На радости, он уговорил отца отпустить пленную дочь кузнеца, не убивая ее. Старик чиновник поворчал, но смирился. Останки же девы Асакуры он тайно сбросил в жерло Фудзиямы.

Сын чиновника Мисадо попал в окружение повстанцев и тогда он впервые вынул из ножен свою катану. На остром блестящем лезвии красным цветом загорелся иероглиф с цифрой сорок два. И пока сын Мисадо не принес в жертву клинку сорок два повстанца, катана на переставала рубить. Только когда последний из сорока двух мятежников испустил дух, сын чиновника Мисадо смог убрать катану в ножны. При этом на его теле не было ни единой царапины или синяка, он превзошел даже самых искусных шиноби императора. Но в сына Мисадо вселился ужас от пролитой крови. Ведь катана не выбирала жертв, она убивала его рукой всех подряд.

Вернувшись домой, сын чиновника Мисадо повесил катану на стену и решил больше ни когда ее не касаться. Он не был настолько жестоким, как его отец - чиновник при дворе императора. Но как бы не отличался сын от отца, катана на стене была проклята. Это случилось на день рождения его сына Ичи Мисадо. Съехалась вся семья и родственники, даже бабушка - чиновник пожаловал в тихое поместье. В разгар празднества в дом явились наемные убийцы. Хозяин дома до последнего старался не трогать оружие на стене. Но когда убийцы уже пустили кровь одной из его наложниц, он вынул катану из ножен, и, к его ужасу, на ней загорелась цифра семьдесят восемь.

В тот день поместье Мисадо покинул только отец и его именинник сын Ичи, все остальные гости, слуги, наемные убийцы, наложницы и супруга хозяина были мертвы. Отца Ичи судили и приговорили к смерти за убийство чиновника - деда Мисадо. самого мальчика взяли в армию. Из всего наследства у него была проклятая катана, которой он не стеснялся пользоваться. И поэтому быстро добился высокого звания при императорском дворе.

Говорят, что это выдумка и легенда пожилых старцев с острова Хонсю, которые обожествляли дух Фудзиямы в виде девы Асакуры. Но в документах Императорской армии Японии числился некий полковник Ичи Мисадо, и при нем была катана «Назначающая цену», хотя это могут быть всего лишь совпадения.

(Из цикла рассказов Джерома Клайва, прочитанных Даниилом Разумовским)

Побочный эффект.

Даниил прослушал рассказ Джерома Клайва, конечно, он хотел бы его прочитать, без иллюстраций эффект был не полный. Но баба Тоня ему запрещала утомлять зрение. Вообще, после той странной ночи на кладбище, старушка полностью взяла Даню под контроль. Даже приезд родственников не отменил массового и тотального контроля над умирающим. В ту ночь, которую Даня смутно помнил, на него надели кольцо. Теперь на изуродованной правой руке было омерзительное на вид кольцо и больше ничего не поменялось. Даниил все также проходил диализ, температурил, был при смерти, только теперь над ним ежесекундно витала баба Тоня. А из изменений: единственный все еще зрячий глаз стал вместо грязно - зеленого изумрудным, вот и вся магия. И то, скорей всего, легкое изменение оттенка цвета глаз было из-за бесконечного количества капельниц.

Дослушав рассказ, он подал Антонине сигнал и заботливая старушка убрала наушники и гаджет, так продолжалось третью неделю после той ночи. В следующий раз наушники и гаджет Даниил получит только тогда, когда позвонит его мама, та регулярно звонила утром и вечером. Эдуард Иванович за три недели смог переместить Даниила обратно в Москву без сильных ухудшений. Даниил правда смог уговорить своих охранников, чтобы маму к нему допускали только раз в месяц, так как он не хотел видеть слезы родни. А также смысл вести беседы в стиле «все будет хорошо», если Даниил не доживет и до двадцати. Да и сегодняшний день начался откровенно паршиво, правую руку буквально раздувало от отека. Мало того, что он не мог снять чертово кольцо, оно намертво сидело на безымянном пальце, так теперь еще рука напоминала ракетку для настольного тенниса.

Хотя в отеке кисти Даниил винил только себя, вчера вечером он втихушку съел несколько орешков арахиса. Затем ночью расчесал место, где раньше были пальцы и теперь кисть руки воспалилась и отекала. Баба Антонина с утра уже думала, чем снять отек, чтобы это не навредило ее протезе, и пока склонялась к противоотечному обертыванию. Даниил был согласен на все, лишь бы снять зуд и отек. Поэтому перед сном его покалеченную руку обернули в мягкую ткань с успокаивающим кремом, затем вкололи обезболивающее и снотворное. Баба Тоня уже привыкла к тому, что ни одной ночи Разумовский не мог проспать без кошмаров и ночных криков, поэтому она заранее подкалывала больному снотворное.

Утро началось неожиданно рано, Даниил проснулся от дискомфорта в руке, в палате еще не включилось освещение. На настенных часах было всего около пяти часов. Внутри мягкого полотенца как будто что-то жало. Данила быстро распаковал обезображенную правую руку и замер в изумлении. Отек как бы спал, а на месте отсутствующего среднего пальца красовалась сине - розовое образование из кожи, размером с фалангу. Даниил непроизвольно отдал команду и образование согнулось, как и положено фаланге пальца. Парень аккуратно ощупал отросток. Новообразование было плотным и полностью напоминало фалангу, а это значило только два варианта.

Первый вариант. У Даниила начался рак и это новообразование является опухолью. Это печально, но в принципе предсказуемо, так как его уже больше полугода держат на очень вредных для организма препаратах. Второй вариант более странный и за пределами реального: именно тот, в котором - это настоящая фаланга пальца. А это говорит о том, что кольцо реально может вернуть ему здоровье и подарить побочку в виде проблем с галлюцинациями и жмуриками. Поэтому Даниил как-то всё-таки склонялся к первому варианту. Он нажал кнопку экстренного вызова спустя десять минут после изучения отростка.

Пак уже через секунду стоял в дверях. На нем не было привычного фирменного костюма секьюрити, сейчас он был в спортивном костюме и тапочках. На его лице читался испуг и удивление от того, что Даниил не при смерти, а машет ему сжатой в кулачек искалеченной рукой.

Пак пригляделся, из кулака торчал отросток на месте среднего пальца, которого в стандартной комплектации объекта не было. Пак тут же созвал всех врачей и до конца дня Даниила изучали все сотрудники больницы. Точку в споре поставил рентген. В заключении было сказано, что это странно выглядящая фаланга среднего пальца с костной основой внутри. Более подробные исследования провести было невозможно из-за того, что на руке у Даниила было омерзительное по дизайну кольцо с белоснежным камнем.

Эдуард Иванович приехал спустя час, также долго и пристально изучал новообразовавшуюся фалангу, как и сам ее обладатель. Затем он стал расспрашивать Даниила на предмет призраков, но пока побочного эффекта не наблюдалось. Так тихо прошла неделя и не было больше никаких изменений. Пошла вторая. Данилу разбудил бодрый собачий лай. В палате была небольшая собака, явно беспородная, уличная, она сидела напротив постели Даниила и надрывала глотку лаем. Парень проснулся и долго изучал псину, псина изучала его. Хоть бы замолчала. При близком рассмотрении Данила заметил на боку собаки протектор от колеса машины. Что свидетельствовало не о профнепригодности охраны больницы, а всё-таки о том, что собака была не особо живой.

Когда пришла баба Тоня, Даниил спросил у нее, не видит ли она кого-то лишнего в палате. Как он и ожидал, старушка - фельдшер не видела собаченьку. Покойная животинка меж тем опять начала требовательно лаять. Даниил как бы визуальнo показал, что его комплектация тела непригодна для помощи, но псинка не успокаивалась. Спустя пол дня собачей истерики, Даниил убедил охрану и бабу Тоню отправиться с ним на прогулку. Интуиция подсказывала, что собака хотела что-то показать начинающему медиуму, но это явно было за пределами больничной палаты.

На улице призрачная псинка сначала пометила все кусты, чем вызвала у Даниила приступ злости. Но потом настроилась на серьезный лад и, виляя пушистой пятой точкой, покинула территорию больничного городка. На прогулке к ним присоединился Эдуард Иванович. Вот что значит миллиардер на досрочной пенсии. От скуки бродит по улицам с инвалидом, который видит призрака собаки, которая всю процессию тащит черт знает куда. Правда Эдуард Иванович постарался получить максимальное описание псинки. К сожалению, зрение Данила еще не восстановилось и описание было так себе. Под жертву дорожно - транспортного происшествия с бродячими собаками, только за последние сутки, подходило пятнадцать бездомных собак. Это были погибшие собаки только по Москве, а ведь призрачная дворняга могла быть и из Подмосковья.

Собаченька меж тем вела толпу народа к водосточной канаве. Они прошли пешком уже добрый квартал. При чем собака ждала неторопливую процессию и изредка нервно лаяла и поторапливала сопровождающих. Наконец, остановившись рядом с водосточной канавой, псина жалобно заскулила. Даниил описал поведение собаки. Эдуард Иванович вместе с охраной спустились в водосточную канаву и стали обшаривать ее. Спустя несколько минут из водостока достали маленького, чуть живого щенка. Собака радостно залаяла, подтверждая родство с комком шерсти, который Эдуард Иванович завернул в дорожный пиджак, чтобы он не мерз. Потом они отправились в ветклинику, где щенка осмотрели ветеринары и назначили ему определенное питание, в связи с потерей матери. Призрак собаки теперь не отходил от своего щенка, а добрый Эдуард Иванович носился с песиком, как наседка с цыплёнком.

Теперь Эдуард Иванович посещал Даню только с маленьким «Алмазом» на руках, именно так он назвал пищавший комок. Через несколько дней ветеринары дали заключение, что щенку ничего не угрожает и Алмазик развивается как стандартный песель его щенячьего возраста. Только когда исчез призрак матери щенка, призрак сбитой собаки, тогда Даниил задумался над побочным эффектом. Он смог помочь псинке, спас щенка, подарив ему рай на земле и жизнь шейха среди псов, и призрак исчез. Первый обладатель кольца занимался розыском пропавших, если верить Екатерине Эдельман. Именно этот Яков не испытывал психиатриче-

ских проблем. Еще был неизвестный родственник, который носил кольцо и стал медиумом. Как бы его тоже не отправили на принудительное лечение в больницу с мягкими стенами. То есть, это значит только одно, что процессом появления живых покойников, можно как-то управлять и делать его комфортным для носителя кольца.

После мозгового штурма всю ночь Даниила лихорадило. Утром он проснулся и осмотрел себя. Как ему показалось культя одной из ног слегка отросла. После осмотра врачей, подозрение подтвердилось, культя левой ноги от колена увеличилась на целых два сантиметра сорок миллиметров. Даниил был в восторге: ведь любое улучшение его тела откладывало его скоропостижную кончину, хотя остальные показатели все еще были ужасными. Когда палату покинули посетили, Даниил наконец-то остался в благодатной тишине и постарался уснуть. Вдруг до его слуха достиг тихий шёпот, Даниил долго икал источник тихого шелеста в палате.

В углу на старом кресле, где обычно сидела Антонина, сидел невысокий бледный силуэт, это был призрак человека. Он был невысоким и, судя по сутулой фигуре, очень старым Даниил максимально напряг слух, чтобы понять, что шепчет данный дух. А он постоянно спрашивал, хочет ли молодой человек узнать всё, что знал старый Марк Натанович. Даниил, расслышав наконец-то слова призрака, и не задумываясь брякнул, что согласен. Получив ответ, призрак растворился. Даниил, не поняв, что произошло, еще долго думал над странной тенью. Сон сняло, как рукой. Так он бодрствовал до вечера, даже отказался от снотворного перед тем, как лечь в кровать. Как бы странно не было, сон пришел почти мгновенно и это был не его обычный кошмар.

Сейчас он попал в красивую квартиру, где на стене висел ковер, а на центральном месте стояло рояль. За роялем сидел старый мужчина, судя по виду он был евреем, его цепкие карие глаза быстро изучили юношу. Затем он резюмировал, что никогда бы не подумал, что проклятое кольцо, может вытащить с того света покойника. Но носителей и учеников не выбирают. Затем старичок представился - Марк Натанович Либерман, медиум - экстрасенс. На рояле тут же появилась визитка с золотой вязью на иврите. Даниил коснулся ее здоровой рукой, увы, в этом сне его тело соответствовало реальному состоянию. Старик улыбнулся и сказал, что этот жуткий вид временный, еще несколько лет и он сможет спокойно ходить своими ногами. Просто нужно запастись терпением, перстенок, к сожалению, не обладает огромной скоростью, но зато качество лечения на высоте.

Дальше Марк Натанович стал объяснять принципы работы кольца. Они были, как оказалось, довольно простыми. Кольцо имело два типа побочных эффектов. Первый тип - это появление призраков, в среднем один в месяц, не более. И после окончания лечения, излеченный видит призраков других людей, которые также знают, что он их видит и могут к нему обратиться. Второй вариант побочки проявляется у тех, кто изначально полностью утратил зрение. Он более сложный, но при этом позволяет добиться большего контроля. Марк Натанович ослеп из-за несчастного случая и жил в полной темноте с шести лет до восемнадцати. Он знал, что кольцо обречет его видеть мертвых. Тогда к нему пришел Яков, именно он обучил его всему.

Если у носителя нет повреждения зрения, он не может вызывать призраков и видеть старые души со слабым фоном. Поэтому Екатерина Эдельман не обучилась контролю, а в произвольном использовании дара тоже не преуспела. Вместо того, чтобы разгребать очередь из мертвых, которым изредка надо просто выговориться, Екатерина Эдельман старалась отгородиться от них. Если бы она начала прокачивать свое мастерство работы с побочным эффектом, то рано или поздно смогла бы услышать слабый голос старого дальнего родственника. А уж Марк Натанович обучил бы ее всему, но она не смогла преодолеть психологический барьер общения с мертвыми. Хорошо, что Даниил не экзальтированная барышня и не боится мертвого дедушки. Только сейчас парень увидел, что не так со стариком.

Покойник разговаривал, не открывая рта, звук шел чуть ниже горла, там было темно - красное пятно. А точнее дыра, из которой шел звук. Стало ясно, что дедушка умер не своей

смертью. Старик только усмехнулся, проследив за взглядом Даниила. Затем сон перенес их из уютной комнаты на заснеженную улицу, по которой медленно брел старик. Перед ним появился высокий мужчина. Когда свет упал на лицо человека, Даниил изумился. Все лицо мужчины покрывали шрамы, а внешне он напоминал классического морпеха Америки. Старик словно прочитал мысли парня и уточнил, что перед ними один из двенадцати охотников за кольцами. Данный субъект действительно морпех Америки Майкл Смит, погиб в Афганистане и ожил в пять вечера того же дня. Наверное, он один из самых опасных охотников за кольцом. Меж тем бугай поднял старика за полы плаща.

Вопрос у Майкла был всего один. Его интересовало, где перстень. Старичок ответил, что не знает о чем его спрашивает столь низкоинтеллектуальный индивидуум. Тогда Майкл взбесился, он отбросил старика и вырвал из ближайшей ограды кусок трубы. Именно им он и пробил тело бедного Марка. На этом жуткая сцена закончилась, и они вернулись опять в комнату с роялем из детства Марка Натановича. Потом он очень долго рассказывал о многом. К сожалению, про охотников за кольцом он знал крайне мало. Только то, что их всегда двенадцать и они оживают дважды в сутки. Еще, когда дар достигнет пика, Даниил сможет видеть магнитное поле людей, его медиумы красиво называют аурой. Так вот аура у этих охотников за кольцом отсутствует, ее у них вообще нет.

Что касательно видений, которые будут преследовать Даниила до конца дней, то они имеют огромное количество версий и видов. Кстати, сам Марк никогда не общался с призраками животных, и искренне удивился, что Даниил увидел такую разновидность призрака. Даниил решил потом, когда наберется опыта, составить свою градацию явлений, так как познания Марка устарели. Но обижать призрачного учителя он не стал, поэтому смиренно слушал. Весь его опыт, начиная с восемнадцати лет, и кончая последним днем в семьдесят девять. Марк Натанович наконец закончил свою лекцию и подытожил ее тем, что он призрак «Просящий», его посмертным желанием была смерть Майкла Смита. И он будет очень признателен, если молодой человек начнет искать способ, чтоб расправиться с охотниками.

На этих словах Даниил проснулся и увидел изумленное лицо бабы Тони. Это была первая ночь, когда парень проспал без кошмаров. Даниил все рассказал по телефону Эдуарду Ивановичу. Тот сказал, что придется кое-что изменить в привычном графике Данила. Через три дня в палату к Даниилу явился мужчина лет за тридцать, отдаленно напоминающий своего отца, только более спортивно сложенный. В его палату прибыл собственной персоной глава холдинга «Брант Рус» Кирилл Эдуардович Брант. В отличие от отца, его персона прямо излучала наличие власти и огромных денег. Кирилл посмотрел на часы и попросил Даниила изложить кратко информацию об беседе с призраком Марка.

Слушал он внимательно, затем уточнил данные убийцы старика. Кирилл Эдуардович пространно спросил, сможет ли Даниил, после того что произошло, поверить в то, что кольцо ни одно. Точнее, у перстня Страдания ада есть старший брат, который тоже имеет свои очень классные плюсы и очень странную, проблематичную побочку. Как бы предполагается, что в скором времени, возможно, появится третье кольцо, которое обладает вообще неизвестными свойствами. Даниил после того, как пообщался с призраками и стал отрицать конечности, стал реально понимать, что Бранты явно не психи. А если семья Брант психически здорова, то значит существует еще одно кольцо, за которым тоже могут охотиться.

Даниил сказал, что хотел бы более обоснованных доказательств. Кирилл Брант грустно улыбнулся и пообещал, что парень скоро получит исчерпывающие доказательства. На следующий день Даниила и бабу Тоню перевезли в имение Брантов, но не в дом Эдуарда Ивановича, а в коттедж Кирилла. Там он выделил Даниилу комнату для гостей, которая была полностью заставлена коробками с дневниками некоего Аристарха Варфоломеевича, а также с биографическими книгами под авторством Кирилла Бранта. Также ему выдали коробку с письмами некой Аграфене. Все это макулатурное сокровище было доказательством того, что из себя

представляет кольцо Крылья Ангела. Чтение архива было возложено на ответственную бабу Тоню, которая должна была все прочесть юноше. Ведь зрение Даниила еще не восстановилось.

(краткая выдержка из четвертого тома 50 томного собрания мемуаров Даниила Валерьевича Разумовского)

Архив семьи Брант.

С первого дня, как только Даниил начал работу с архивами, они с Антониной выработали довольно строгий график. Подъем в шесть утра, необходимые медицинские и гигиенические процедуры до семи, затем сдача анализов. В семь тридцать - завтрак, потом полчаса отдыха, в восемь тридцать - первый урок. Все-таки Даниил хотел учиться и развиваться. В десять часов перерыв на отдых, легкий перекус, потом опять учеба. В двенадцать - небольшая прогулка по парку Бранта. В час - обед. Затем Антонина укладывала Даниила спать, в три - подъем, полдник и самое интересное - полуторачасовое чтение архивов Бранта. Затем ужин. После ужина Даниил работал с голосовыми программами, пытаясь упорядочить полученные сведения. Бывало, что в это время, он беседовал с Паком или кем-то из двух Брантов.

С женой Кирилла и его сыном Алексом общение было запрещено, так как внешний вид Даниила пугал многих обитателей дома. Педагогов тоже было тяжело найти, поэтому у Даниила уже сменилось три преподавателя физики за первый проведенный месяц у гостеприимного Бранта. Из хорошего: улучшения здоровья, схождение на нет кошмаров. К сожалению, колечко действовало наугад и лечило то, что ему вздумается. Призраки тоже появлялись спонтанно. Внезапно вдруг появились сразу два жутко покалеченных мужика. Они выясняли кто должен был уступить дорогу, при этом постоянно старались побить друг друга. Даниил, уточнив детали дорожно - транспортного происшествия, выяснил, где и когда оно произошло. А Кирилл Эдуардович пригласил экспертную группу, и они наглядно разобрали случай. Даниил внимательно слушал экспертов вместе с невидимыми непосредственными участниками аварии. Как только была доказана вина одного из мужиков, пропали оба разом. Так что это оказалось несложно, если стараться не затягивать.

Через два с половиной месяца у Даниила была уже готовая база, основанная на архивах семьи Брант, с рядом выводов, которую Разумовский презентовал отцу и сыну, чтобы заручиться их поддержкой по ряду интересных идей. Эти идеи родились в ходе анализа всех данных, которые он получил за все время взаимодействия с семьей Брант. Конечно, Даниил бы управился быстрее если бы читал сам, а не слушал раскатистый старческий голос Антонины. Но зрение пока было не сильной его стороной, также как и записи текста, поэтому приходилось опираться на программы и бабу Тоню. Хотя может в этом тоже был и свой плюс, старушка умела подмечать некоторые вещи, которые в виду своего возраста не подметил бы Даниил.

Все систематизирование архивов и своих наблюдений и выводов Даниил начал с манускрипта по созданию философского камня, написанного отцом Лоренцо в 1490 году. Философский камень - неизвестный артефакт средневековья, который имеет огромное количество свойств. От умения любой металл, путем изменения химических и физических свойств, превращать в золото, до продления среднестатистической жизни и повышения интеллекта обладателя. Какую именно конечную цель подразумевал отец Лоренцо в манускрипте не написано, так как сохранилась только первая его часть. А в ней святой адепт Папы Римского дерзко описывал состав ингредиентов для создания камня. За что его впоследствии и отправили на костер вместе с манускриптом. Инквизиция редко когда давала помилование отступникам от истинного пути.

Однако, рецептов искомого философского камня имеется огромное количество и тут Лоренцо со своей идеей не уникален. Другой вопрос в том, что ни одного философского камня так и не создали по сей день. Понятно, что половина рецептов подделка, еще какая-то часть была создана просто ради популяризации личности создателя. А какие-то рецепты написаны просто ради шутки. Но именно рецепт отца Лоренцо пока имеет под собой четкую основу эффективности хотя бы двух из четырех элементов, входящих в состав артефакта. То есть, это подтверждает теорию возможности создания искомого философского камня. Именно этим и

занимается Эдуард Иванович Брант. Он хотел бы попробовать собрать артефакт и посмотреть, что в итоге получится.

Хотя для семьи Брант утеря одного из ингредиентов в случае провала при создании артефакта будет равна катастрофе. Сто один призрак — это реально очень сложно, плюс Даниил не понял, можно ли к этим жмурам применять его механизм избавления. Согласно дневникам, первый призрак появляется у любого мужчины семьи Брант и того, кто будет вхож в семью в период от восемнадцати до сорока лет. Хотя верхняя граница возраста четко документально не описана. Зато есть четкое уточнение, что призраки являются мужчинам из некровных родственников, только после зачатия ребенка с кровной родственницей семьи Брант. На женщин явление призраков не распространяется вообще. Также и ЭКО не стало средством избавления от семейного недуга.

Семейный недуг Брантов начинается всегда с внезапного явления призрака мужчине, достигшего определённого возрастного периода. Далее количество призраков, если не использовать артефакт, растёт с огромной скоростью. Максимальное число призраков будет равно ста одному. Но до этого числа не дошёл ни один из членов семейства Брант. Если верить записям, обычно мужчины или погибали, или сходили с ума. У сошедших с ума, увы, выяснить сколько они видят призраков не удавалось. Поэтому Даниил смело предполагал, что до ста одного призрака в состоянии рационального восприятия реальности не дожил ни один из жертв проклятья. Спасением стал артефакт - перстень «Крылья Ангела», который является одним из четырёх ингредиентов философского камня, согласно манускрипта Лоренцо.

Как понял Даниил, кольцо «Крылья Ангела» имеет в себе паразитическую сущность души, именуемую бароном Аристархом Варфоломеевичем Ладинским. Установлено, что Аристарх Варфоломеевич погиб задолго до начала тысяча восьмисотых годов. Даниил сделал нескромное предположение, что скорей всего период жизни Аристарха Варфоломеевича приходится на раннее правление династии Романовых. Но не опровергнуть, не подтвердить свою догадку Разумовский пока не мог. Также как и установить, кто такая Аграфена и где она захоронена. Если бы удалось найти сведения об Аграфене, то возможно можно было бы восстановить жизненный путь Аристарха.

Кольцо «Крылья Ангела» имеет ряд плюсов и минусов, а также огромное влияние на носителя. Надевая кольцо, сознание носителя покидает тело, а его замещает на пять лет сознание «паразита», а именно сознание Аристарха Варфоломеевича. Где находится сознание носителя выяснить не удалось, никто из бывших носителей не помнит эти пять лет. Понять, что кольцо - паразит вступило в симбиоз с телом носителя можно в течении нескольких часов, цвет глаз носителя не изменено становится синим. Сам цвет камня на кольце рубиновый, глаза синие, что скорей всего объясняет туманность текста манускрипта. ***Первым миру явится перстень, созданный из золота, омытого в крови невинного, его душу обнимут ангела крыла, и красный огонь оборотится синим морем.***

Иносказательность в древних текстах злила не только Даниила, но и остальных, кто касался записей, это было видно из пометок на полях. Далее, когда сознание носителя замещалось сознанием Аристарха, новый владелец тела воспринимал всех родственников носителя как своих родственников. Поэтому, когда носителем был Кирилл Эдуардович, замещающий его Аристарх считал Эдуарда Ивановича своим отцом. При этом паразитирующего в теле Аристарха не смущала разница фамилий его и предполагаемых родственников. Память Аристарха существует в периоде пяти лет ношения кольца, после она стирается. Хотя при стирании памяти, паразитирующая сущность в кольце умудряется полностью запомнить все навыки носителя и сохранить их в памяти при следующих появлениях. Поэтому сейчас Аристарх, как минимум, прекрасный медик разных специальностей, неплохой экономист, юрист, менеджер и еще у него ряд специализаций в горнорудном деле. Также он склонен к самообразованию в свободное время.

Точками соприкосновения с прошлым личности самого Аристарха являются его кошмары и письма Аграфене. Даниил и Антонина сошлись во мнении, что кошмары Аристарха схожи с его кошмарами, то есть самые жуткие события жизни. Переходя из носителя в новый носитель эти кошмары сохранились как маячки сознания когда-то живого Аристарха. И теперь он не осознано воспроизводит их каждую ночь, тоже самое касается и повернутости Аристарха на развешивании всякого вида сверхъестественного. Хобби Аристарха было доказывать людям, что призраков и прочего сверхъестественного не существует. Себя Аристарх не причислял к чему-то экстраординарному, он считал себя среднестатистическим человеком. Попытки препятствовать хобби вызвали у Аристарха дикие головные боли и могли привести к неисследованным последствиям. В архивах не было записей о том, что было дальше, обычно все ограничивалось бесконечными головными болями.

Аграфена - теоретическая невеста Аристарха Варфоломеевича, которой перед отъездом на исследование внеочередного сверхъестественного, писалось письмо. В письмах Аристарх всегда раскрывал суть поездки своей девушке и просил не волноваться. Но ни одно письмо не имело адреса. Даниил смело предполагал, что отсутствие адреса связано с тем, что Аристарх все же при жизни был бароном. Знатность титула предполагала наличие слуг и эти слуги уж точно должны были знать адрес зазнобы хозяина. К сожалению для исследования особенности хобби Аристарха и хода его мыслей, сохранились не все отчеты и записи. Писем Аграфене было в разы больше, чем записей барона фон Ладинского, но это и не удивительно. Ведь Бранты тесно были взаимосвязаны с артефактом - паразитом не первое столетие.

В течении пяти лет, пока Аристарх замещает своим сознанием сознание носителя, тело носителя неуязвимо. Этому есть огромное количество записанных доказательств. Также тело становится невосприимчиво к любым видам токсинов и ядов. Таким образом, в течении пяти лет носитель полностью в безопасности, от преждевременной смерти. Но самый главный эффект от ношения кольца - это избавление носителя от проклятья ста одного духа. Эффект постоянный, то есть, спустя пять лет призраки не возвращаются обратно. Но помимо проблем с Аристархом, у кольца есть еще несколько нюансов.

Есть версия, что после носки кольца, естественная продолжительность жизни увеличивается на десять лет. Но тут слишком много факторов, которые ставят под сомнение данное утверждение. Поэтому Даниил не стал ставить его в плюсы кольца, так как не было четкой доказательной базы. По этому пункту с ним согласились все, с кем он обсуждал эту особенность кольца. В среднем, все члены в семье Брант доживали от восьмидесяти до девяносто с небольшим, но это могло, как зависеть от кольца, так и нет. Это не самая высокая планка продолжительности жизни в современном мире, поэтому Даниил и сомневался в этом свойстве.

Как таковых побочных эффектов кольцо «Крылья Ангела» не имело, если конечно не надевать его вторично. Вторичное надевание перстня в истории семьи Брант осуществлялось несколько раз, и все эти случаи кончались летальным исходом. Второе надевание кольца отбрасывает единоразово тридцать лет жизни и телесного здоровья, также возвращает проблемы с явлением покойников. В принципе, это были все выдержки по кольцу «Крылья Ангела», если обобщать всю информацию из архива. С Аристархом Даниил пока увидаться не может, потому как Алекс Кириллович еще не вошел в период, пригодный для ношения кольца. А предложение Эдуарда Ивановича, надеть кольцо самому, Даниил отверг. Мало ли один артефакт сведет на нет эффект другого. А ему как известно еще отрачивать ряд конечностей.

Второй ингредиент философского камня - это кольцо «Страдания ада», про него отец Лоренцо тоже писал иносказательно. *Второй перст явится в горниле войны, где из золота десятков убиенных отлитый будет перст. И это золото в виде костей обнимет камень белый, словно дымка, и станет он зеленым, словно лес. Сие кольцо являет силу плоти.* Предыстория кольца частично попала в архив Брантов. Если верить записям, кольцо отлили в одном из фильтрационных лагерей во времена фашисткой Германии. Естественно, отливали из

материала, который был изъят из мертвых узников концентрационного лагеря, то есть проще говоря из зубных коронок. От этого мерзость от ношения кольца возрастала в разы, но снять перстенок Даниил все равно не мог.

Кольцо, которое носил Даня, имело разный период воздействия на носителя в зависимости от состояния повреждений тела. Скорей всего для него этот период будет очень долгим. Бессмертия носителя на период ношения кольца этот артефакт не давал, побочка в виде призраков проявлялась сразу вместе с эффектом лечения. Побочка сохранится до конца жизни. Несмотря на то, что кольца предполагают объединить в один общий эфемерный предмет, свойства у них абсолютно разные. Даниил все же думал, что будет, если носитель наденет сразу два кольца, но экспериментировать пока был не настроен. И за этим кольцом охотятся крайне странные личности, но о них Даниил сделал вывод отдельно.

Манускрипт отца Лоренцо имел еще строчку о третьем кольце: *Третий перст создаст мудрец без тела, из золота, добытого без участия людей. И вид его диковинный будет, и камень в нем подарит солнца свет и черноту глубокой ночи.* Этого кольца еще не создали, но у Даниила была мысль, как ускорить процесс создания артефакта. Мысль была простенькой. Пока Пак и Даня протирали штаны по целителям, они пересеклись с месье Соваджем. Молодой француз, без трех минут миллиардер, как раз занимался разработками технологий, которые смогут автономно заменить участие человека в любых процессах. Если заинтересовать Соваджа, то возможно он сможет придумать способ создания кольца, которое в одном из дневников вскользь назвали «Бесконечная Мечта».

Но тут мнения Брантов слегка расходились, оба они были не прочь создать третий перстень, но использование его было под вопросом. Кирилл Эдуардович обязался в ближайшее время устроить встречу Даниила с господином Соваджем, но при этом был против условия передачи созданного кольца его семье. Потому что, как только все три кольца окажутся в их семье, Эдуард Иванович тут же положит их в шкатулку и рискнёт создать философский камень. Тем самым он может уничтожить артефакт «Крылья Ангела», а это пока единственный способ сохранить род Брантов.

Эдуард Иванович считал, что если им удастся собрать артефакт, то это, наоборот, избавит их от проблемы проклятья. Из-за этого отец и сын пока ни как не могли прийти к консенсусу. А Даниил был не очень уверен, что Совадж им поверит. Но это все надо было оставить на будущую встречу, которая была пока только в планах. А пока был ряд более насущных проблем. Например, когда Даниил изучал архив и четвертый элемент создания философского камня, он понял, что уже читал эту историю.

Джером Клайв написал проиллюстрированную историю о шкатулке «Гармония стихий», которая является более точным пересказом истории Дарьи Филипповны Брант. Родоначальница семьи Брант, чтобы спасти своих сыновей должна была добыть у китайского резчика по кости и дереву шкатулку «Гармония стихий». Из-за того, что в китайском языке буква «Р» не используется, имя русской госпожи Джером Клайв в своем рассказе передал как мадам Филин. Даниил убедил прочитать иллюстрированную версию истории шкатулки обоим Брантов, Паку и старушку Антонину. И все они пришли к мысли, что это действительно история из дневника Дарьи Филипповны Брант.

Сама шкатулка, по сути, была инструментом объединения перстней и переработки их в другую форму. А также шкатулка является хранилищем для «Крыльев Ангела», пока перстень не находится на пальце одного из Брантов. Эдуард Иванович, например, уверен, что шкатулка отбивает тягу к повторному надеванию перстня. Сейчас ключ от сейфа, где хранится шкатулка находится у начальника охраны Владлена Георгиевича Пака. Хотя его по имени отчеству никто не называет. Все по фамилии обращаются, то есть просто Пак. Шкатулку и кольцо Даниил лично изучал, а Пак наглядно надевал и снимал кольцо «Крылья Ангела». Он не видел призраков, поэтому кольцо на него не действовало, а вот находясь в шкатулке цвет камня стано-

вился иным. Сейчас камень в перстне был сапфиром, хотя, когда он на руке у носителя, это всегда рубин.

Помимо истории со шкатулкой, внимание Даниила привлекла недавно прослушанная история Асакуры. Он также заставил фокус - группу прочесть ее, а бабе Тоне пришлось еще красочно пересказывать иллюстрации из книги. Поначалу, кстати, Пак сказал, что Даниила уже взрослый мужик и ему надо читать не комиксы с картинками, а журналы с голыми тетками. Но когда сам прочел чудную книгу, то первый сказал, что это чертова железка полковника Мисадо, которую умыкнул некий пан Городецкий, ужасна. Самое плохое, что история Асакуры говорила не только о том, как появилась катана «Назначающая цену», но и о том, что сама дева была скорей всего из некоторого типа людей, которых в материалах архива называли неупокоенными.

О неупокоенных, информации было крайне мало. Известно было только, что их теоретически двенадцать. Судя по тому, что было записано в истории Асакуры, архиве Брантов и поведал призрак Марк Натанович, можно было только предположить, что каждый неупокое, умирая оживает в свое строго отведенное время дважды в сутки. Пан Городецкий оживал в двенадцать дня и в полночь, Асакура в семь утра и в семь вечера, Майкл Смит, скорей всего, занимал временные рамки пяти утра и пяти вечера. То, что Городецкий всегда оживает в двенадцать часов подробно поведал Пак, он его точно устранял уже около двух - трех раз. Точными Пак считал те разы, которые неминуемо вели за собой смерть, но были еще спорные моменты.

Смит и Городецкий хотят заполучить перстень «Страдания Ада». На кой он им, не ясно. Хотя баба Тоня сделала предположение. Если судить по истории Асакуры, постоянные смерти в течении десяти лет заточения у деда полковника Ичи Мисадо, все-таки сделали ее немного старей. Если эти странные создания по каким-либо причинам подвержены старению, то возможно на них влияют и болезни, или еще какие-то возрастные проблемы. Также установлено, что от каждой насильственной смерти на их телах остаются шрамы, а по теории кольцо «Страдания ада» обладает и косметическими эффектами. Асакура могла не охотиться за кольцом по причине того, что перестала быть человеком задолго до изготовления перстня.

Также пан Анжей Городецкий имел личные счета с Аристархом. Видимо сильно обиделся, когда Варфоломеевич закопал его в могиле. Даниила больше интересовали не Смит и Городецкий, их хотя бы визуально знали все, а Асакура как бы изменила форму и без посредника не опасна. Но был вопрос в том, нужен ли перстень остальным девяти теоретическим неупокоенным. Это немного напрягало. Но Пак рассказывал, что в принципе, физически Городецкий не особо развит. Для Даниила был более интересен нюанс в том, что неупокое не имеют ауры или биополя. Увы, пока зрение было слабым местом Даниила и поэтому он не видел биополя людей, он не видел толком самих людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.